



100-летию
Саратовской государственной консерватории
имени Л.В. Собинова
посвящается ...

Памяти лауреата
Государственной премии,
заслуженного деятеля искусств
России, профессора
**Елены Владимировны
Гохман**

В номере:

**Жизненный
и творческий путь**
2-3 стр.

**Несколько тактов из
семейной прелюдии**
4 стр.

**IV Всероссийская
международная
конференция памяти
Б.Л. Яворского**
5 стр.

**Вспоминая
Е.В. Гохман**
6-10 стр.

«Сумерки»
11 стр.

**Вечера памяти
Е.В. Гохман**
12-24 стр.

Концерт в Москве
24-25 стр.

**Основные произведения
Е.В. Гохман**
26 стр.

**Публикации
о творчестве
Е.В. Гохман**
27-28 стр.



1935–2010

Жизненный и творческий путь



В возрасте 3-х лет

Гохман Елена Владимировна (1935–2010) – профессор Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, заслуженный деятель искусств России, лауреат Государственной премии РФ.

Дедушка по отцовской линии – Аким Иосифович, один из основателей Саратовского политехнического института (ныне Технический университет). Отец – Владимир Акимович, преподавал там же, являлся автором двух изданных в Москве учебников по дорожному строительству. Мать – Быстрова Нина Никола-



Отец – В.А. Гохман

евна, родом из династии священнослужителей Саратова и Саратовской губернии. Старший брат – Альберт Владимирович, математик, до сих пор преподающий в Саратовском государственном университете. Младший брат – Лев Владимирович, виолончелист, ученик С. Кнушевицкого и М. Ростроповича, профессор Саратовской консерватории, заслуженный артист и заслуженный деятель искусств России.

Елена Владимировна после окончания Саратовского музыкального училища (ныне Саратовский



Мать -Н.Н. Быстрова

областной колледж искусств) училась в Московской консерватории по классу композиции народных артистов СССР Ю.А. Шапорина и Р.К. Щедрина. По её признанию, пребывание в Москве было вынужденным, поскольку в Саратовской консерватории тогда не было композиторского отделения. Всю остальную жизнь прожила в Саратове и была исключительно предана родному городу.

Творческое наследие Елены Владимировны охватывает практически все жанры музыкального ис-



1952 г.

кусства. Его драгоценную часть составляют вокальные циклы, которые сопоставимы с лучшим, созданным в отечественной музыке XX века (Д. Шостакович, Г. Свиридов, В. Гаврилин). Поэтому такие произведения, как «Вокальные миниатюры на стихи поэтов Возрождения», «Лирическая тетрадь», «Бессонница», «Благовещение» не только постоянно звучат на концертной эстраде, но и широко используются в учебной практике. Вокальный цикл «Бессонница» на стихи М. Цветаевой – единственное произведение саратовских композиторов академического жанра, имеющееся в фондовой звукозаписи Всесоюзного радио.

Ещё более значительную часть творческого наследия Елены Владимировны составляют



С матерью



С братьями, 1960 г.

четыре оратории: «Испанские мадригалы», «Ave Maria», «Сумерки», «И дам ему звезду утреннюю...». Среди саратовских композиторов этот жанр развивала только она, и следует признать, что названные произведения в силу глубины поставленных в них жизненных проблем и высокой художественной выразительности их разработки являются авангардом музыкального искусства России начала XXI века. К названным ораториям примыкает балет «Гойя», по-

скольку в его исполнительской палитре активно использованы вокально-хоровые средства.

Балет «Гойя», поставленный Саратовским государственным театром оперы и балета, и две оперы Елены Владимировны, написанные по мотивам прозы А.П. Чехова «Цветы запоздалые» и «Мошенники поневоле», стали первыми театральными музыкальными сочинениями, премьеры которых состоялись в нашем городе.

Произведения Елены Влади-

мировны систематически исполнялись в концертных программах съездов композиторов России и СССР. Многократно её музыка звучала в ряде городов страны и за рубежом. Но основная аудитория ценителей её искусства – это Саратов, и важнейшей задачей является всемерная популяризация её наследия не только в пределах России, но и во всём мире. К этому обязывает выдающийся художественный уровень лучшего из созданного ею.



С племянником

Саратовский край вправе гордиться тем, что, наряду с Альфредом Шнитке, здесь выросло ещё одно художественное дарование подобного масштаба.



В Московской консерватории, 1955 г.



Дома за инструментом

Несколько тактов из семейной прелюдии

Из воспоминаний Альберта Владимировича Гохмана

С братом Альбертом

Елена Владимировна в начальный период своего музыкального образования встретила с замечательными педагогами. В их числе был И.А. Тютманов, у которого она писала выпускную работу в Саратовском музыкальном училище по «Князю Игорю» Бородина. Правда, по игре на фортепиано начало вышло для неё не слишком гладким. В Центральной музыкальной школе она оказалась (к слову, вместе с А. Таракановым – ныне народным артистом России и заведующим кафедрой специального фортепиано Саратовской консерватории) в классе А.О. Сатановского, хорошо известного в городе пианиста и дирижёра. Будучи стеснительной и несмелой, она не нашла общего языка с «грозным» учителем. Я помню, как он выходил с ней после очередного урока из класса и, обращая ко мне (я иногда водил её на урок), только разводил руками. Так и пришлось им расстаться, и Лена несколько позже попала в руки «понимающих» её характер Н.З. Фельдштейн и М.Г. Рафалович, у которых добилась на мой взгляд немалых успехов. В Московской консерватории она оказалась в классе Ю.А. Шапорина, где одновременно с ней по классу композиции занимались Р.К. Щедрин и Н.Н. Сидельников. Вспоминаю и других московских педагогов Н.П. -

Аносова – по чтению партитур и М.Н. Соколова – по фортепиано.

Учителя – это один из источников развития и становления Елены Владимировны как композитора и вообще музыканта. В большой мере предопределением к занятиям и любви к музыке послужила домашняя атмосфера. Толчком к формированию музыкальной ауры в семье изначально послужила овладевшая нашим дедом А.И. Гохманом идея выучить своих детей музыке. Случилось это в конце позапрошлого века, когда он окончил в Петербурге Горный институт, жил там и, по словам нашего отца, страстно увлёкся итальянской оперой. Так что с рождением первого (из шести) ребёнка был куплен рояль петербургской фирмы «Бекк» (не путать с «Беккер»), с которым, кстати, оказалась связана почти вся творческая деятельность Елены Владимировны (некоторое время тому назад этот редкий инструмент она передала Саратовскому краеведческому музею).

Постепенно дедушкой, а затем и отцом, была приобретена целая коллекция всякого рода фортепианных переложений, а также клавиров популярных опер. Часть этой коллекции я застал уже в Саратове и помню, что самой потрёпанной оказалась «Аида», а наиболее сохранившимся «Пророк» Мейербера (возможно ввиду весьма массивного переплёта, хотя в те далёкие времена Мейербер был весьма популярным композитором).

Полностью свои мечты деду осуществить не удалось. Во времена Первой мировой войны и революции семье по разным причинам пришлось переехать в Саратов и столкнуться здесь с большими трудностями материального порядка. Но всё же нашему отцу удалось года четыре проучиться на скрипке у В.В. Зайца, чего ему хватило на всю жизнь для того, чтобы вполне сносно играть в любительских симфонических оркестрах

(при Доме учёных и в Автодорожном институте) и струнных квартетах. Кроме того, он почти самостоятельно научился играть на рояле несложные вещи. Так что мы с детства знали многие популярные мелодии из опер и оперетт (к тому же нас частенько водили и в оперный театр), а также другую известную музыку. На рояле всегда, как я помню, лежали малого формата ноты из серии «Музыка массам». При жизни деда успела окончить Ленинградскую консерваторию по классу арфы его младшая дочь Фрида, к сожалению, погибшая во время Ленинградской блокады.

Музыкальную традицию, заложенную дедом, продолжили наши родители – отец Владимир Акимович и Нина Николаевна (в девичестве Быстрова). В трудные годы Великой Отечественной войны всех нас отдали в Центральную музыкальную школу. Я по причине некоторого нездоровья после её окончания вынужден был оставить профессиональные занятия на скрипке, а Лена и Лёва получили высшее профессиональное музыкальное образование. Она в качестве музыковеда и композитора, он – виолончелист.

Сначала мы с отцом играли скрипичные дуэты Плейеля, Мазаса и другие, затем по мере подрастания младших детей добрались до «чтения» Фортепианного квартета Шумана. Не отсюда ли у Льва Владимировича такое пристрастие к камерной музыке? Но вскоре Лена и Лёва перешли в высокие музыкальные сферы, а мы с отцом так и остались играть дуэты Плейеля, время от времени проектируя автомобильные дороги и блуждая по кривым в пространстве Римана – правда, не того Римана, который составил знаменитый музыкальный словарь!

Научные чтения памяти Б.Л. Яворского

(2-4 декабря 2010)

Одна из страниц пленарного заседания конференции была посвящена памяти профессора консерватории, лауреата Государственной премии, композитора Елены Гохман. Выступления её коллег и друзей охватили разноплановые направления деятельности Елены Владимировны, связанные с творческой и педагогической работой. Музыка Е. Гохман в контексте музыкальной культуры рубежа XX–XXI веков была представлена в докладе доктора искусствоведения, профессора А.И. Демченко «На рубеже XXI столетия. К 75-летию со дня рождения Е.В. Гохман». В своём сообщении автор сконцентрировал внимание на стержневых элементах стиля сочинений композитора в разные периоды творчества и представил аудиофрагменты балета «Гойя», вокального цикла «Бессонница» (на стихи М. Цветаевой), вокально-симфонических медитаций «Сумерки». Следует отметить, что А.И. Демченко – давний биограф и исследователь творчества Е.В. Гохман – затронул неисследованные аспекты музыки композитора в контексте



Новый год, 1965 г.



За работой

современных проблем мировой музыкальной культуры. Творчество Елены Владимировны как объект многогранных подходов к изучению современной музыки, к отношениям композитора и исполнителя, к проявлениям за пределами собственно сочинительского процесса было представлено в сообщениях Т.И. Кан, М.Б. Цапковой и Л.А. Вишневской. В своём докладе «Камерное творчество Е. Гохман. Из опыта общения исполнителя с композитором», профессор Т.И. Кан поделилась личными воспоминаниями и впечатлениями от совместной, с композитором, работы над камерной и вокальной музыкой, рассказала о гастрольных выступлениях с произведениями Елены Гохман. Характер работы над хоровой музыкой композитора, занимающей значительное место в творчестве Гохман, элементы исполнительского анализа её хоровых сочинений осветила преподаватель СОКИ М.Б. Цапкова в сообщении «Особенности хорового письма Елены Гохман». Ценность и практическая значимость доклада М.Б. Цапковой раскрывается в том, что автор была многолетним, на общественных началах, помощником и первым интерпретатором

многих хоровых произведений композитора и это содружество, равно как и исполнительский уровень коллектива М.Б. Цапковой, очень высоко оценивала сама Елена Владимировна. Иному направлению в деятельности композитора был посвящён доклад профессора Л.А. Вишневской «Музыкальная педагогика в творчестве Е.В. Гохман». Автор отмечает, что в своём творчестве композитор Елена Гохман нередко обращалась к сюжетам и темам мировой художественной культуры, в которой прожила жизнь, судьбы и сути таких творцов как Гойя, Чехов, Лорка, Блок, Цветаева, Ахматова, Бетховен, Шуберт. Но поистине вселенский охват мировой музыкальной культуры характеризует педагогику Елены Владимировны в стремлении приобщить студентов к тайнам музыки разных эпох и композиторов через творчество самих студентов. Талант и универсализм личности Елены Гохман проявился в том, что её педагогическая работа была не столько приложением, сколько продолжением творчества. Приятным сюрпризом для слушателей сталозвучание студенческих стилизаций разных лет, исполненных учащимися колледжа и студентами-хоровиками (класс сольфеджио профессора Л.А. Вишневской). Приношение Елене Гохман органично вписалось в регламент и научно-творческую проблематику Научных чтений им. Б.Л. Яворского, стало, в какой-то мере, продолжением идей великого музыканта и учёного.

Л.А. Вишневская

На рубеже XXI столетия К 75-летию со дня рождения Е.В. Гохман

Потенциал музыкальной культуры Саратова в её прошлом и настоящем достаточно велик. Чтобы убедиться в этом, следовало бы перелистать страницы её более чем двухвековой летописи. Чтобы хотя бы чисто номинально обозначить контур этого потенциала, имеет смысл напомнить некоторые из основных имён: композиторы Виктор Пасхалов, Константин Листов и Альфред Шнитке, певцы Алевтина Пасхалова, Лидия Русланова, Елизавета Шумская, Ольга Бардина, Галина Ковалёва, Михаил Медведев и Леонид Сметанников, артисты балета Вера Дубровина, Людмила Телиус, Татьяна Чернобровкина, Александр Стёпкин и Игорь Стецюр-Мова, пианисты Анатолий Катц, Альберт Тараканов, Анатолий Скрипай и Лев Шугом, дирижёры Юрий Симонов, Юрий Кочнев, Борис Тевлин и Людмила Лицова, виолончелисты Святослав Кнушевицкий и Лев Иванов, скрипач Дмитрий Цыганов, баянист Иван Паницкий, музыковеды Игорь Способин, Анатолий Дмитриев и Лев Христиансен, организаторы музыкальной жизни Станислав Экснер и Анатолий Селянин.

Одно из таких имён – композитор Елена Гохман, которая около полувека трудилась в стенах Саратовской консерватории. Обращаясь к её творчеству, остановимся только на одной, весьма животрепещущей в наши дни проблеме – это проблема так называемого Постмодерна.

Осознавая всю условность понятия Постмодерн, всё же применим его для удобства обозначения эволюционирующего на наших глазах исторического этапа, который хронологически можно

обозначить как рубеж XXI столетия – в известной мере подобно тому, как, исходя из существенных различий художественного процесса первой половины XIX века и его второй половины, мы всё чаще вводим дифференцирующие термины Романтизм и Постромантизм. И, как представляется, то, что происходило в творчестве Елены Гохман в её движении от второй половины прошлого столетия к текущему ныне историческому этапу очень типично и показательно. Каковы же наиболее важные векторы образно-стилевой метаморфозы, возникшей на выходе в пространство Постмодерна? Определим их путём сопоставления того, что было свойственно творчеству Елены Гохман в 1970–1980-е, с тем, что обнаружилось с начала 1990-х годов.

Принципиально важный из этих векторов состоял в отходе от подчеркнуто субъективно-личностного мировосприятия. Действительно, в её музыке предыдущих десятилетий внимание было преимущественно устремлено к подчеркнуто индивидуальному, неповторимому в человеческой натуре. Фиксировались тончайшие градации эмоциональных движений, чутко прослеживались малейшие колебания внутреннего состояния. Отсюда – по-особому живая, трепетная звуковая ткань с прихотливо-гибкой нюансировкой всех её параметров и нередко изысканность интонационно-динамического рисунка, что в частности сказалось в претворении на современный манер черт мадригалности (не случайно одно из самых показательных её сочинений получило название «Испанские мадригалы»).

На грани 1990-х годов отчётливо наметился переход от обострённо-субъективного восприятия

внутреннего и внешнего мира к более объективной, сбалансировано-выверенной оценке жизненных процессов. Сохраняя такое драгоценное свойство своего дарования, как проникновенность лирического высказывания, композитор постепенно преодолевала излишне субъективное и акцентировано личностное, стремясь к выражению общезначимого.

Во всей своей отчётливости контуры Постмодерна обозначились в балете «Гойя» (1996). По внешним своим очертаниям перед нами достаточно конкретное повествование о судьбе и творчестве великого испанского художника. Но за этой «внешностью» данная партитура таит в себе всеохватывающее жизненное содержание: неизбежность конфликта неординарной личности с властью предрешающими, поэзия мечты и жестокие законы окружающей реальности, любовь как дразнящая чувственность и высокая, одухотворяющая эмоция, манящие соблазны пёстрого потока бытия и необходимость самоограничения, притягательность успеха, славы и нежелание работать на потребу толпы – так, на пересечении далёкого «вчера» и нервно пульсирующего «сегодня» складывается музыкально-хореографическая повесть «о времени и о себе», о светлых мгновеньях бытия и его тяжких минутах, об отчаянии и надежде, о мучительной, но прекрасной обязанности жить на этой грешной земле.

Переломным для творчества Елены Гохман стал вокальный цикл «Благовещенье», который появился как раз на грани десятилетий, в 1990 году. Это сочинение намечало пути преодоле-



После премьеры балета «Гойя»

ния психологического дискомфорта и мрака жизни. Сюда от предыдущего цикла ещё тянется нить трагедийных настроений и, кстати, они опять-таки связаны в основном с обращением к стихам Марины Цветаевой. Но уже удаётся отойти от всепроникающего трагизма, и растёт решимость вырваться из мрака, одолеть громоздящиеся опасности.

Ярким примером такого реального, достигаемого в трудных преодолениях, но безусловного оптимизма можно считать ораторию «Сумерки» (2003), обращённую к самой жгучей проблеме современности – проблеме сохранения природы и выживания человечества. Всё необходимое для себя Елена Гохман нашла у Антона Павловича Чехова.

Как известно, развернувшийся на выходе в 1990-е годы поиск прочных бытийных оснований привёл к возрождению в отечественном искусстве весьма существенной этико-эстетической парадигмы, в связи с чем у многих происходил стремительный поворот от «атеизма» к вере. Елена Гохман в данном отношении не составляла исключения. До поры до времени она была в этом плане достаточно нейтральна, хотя её предки по

материнской линии являлись потомственными священнослужителями в разных городах и всях Саратовской губернии. Теперь, опять-таки начиная с вокального цикла «Благовещенье» и отзываясь на настоятельные запросы изменившегося времени, в её творчестве всё более существенное место занимают духовные мотивы. Самой значимой вехой кардинального разворота в плоскость христианского мирочувствия явилась для творчества Елены Гохман оратория «Ave Maria» с её жанровым обозначением «Библейские фрески». Так уж совпало, что она была написана именно в 2000 году, то есть ровно два тысячелетия спустя со дня Рождества Христова. И в ходе развёртывания этого повествования как бы перед взором Богоматери проходит путь её Сына: от Рождества к возмужанию, проповеди и деяниям, а затем через жестокие испытания к Вознесению.

Наиболее «ортодоксальным» из произведений Елены Гохман стала её третья по счёту оратория нового века – духовные песнопения «И дам ему звезду утреннюю...» для мужского хора и камерного оркестра (2005). Это вновь, как и «Сумерки», большая трёхчастная композиция, требующая для своего

исполнения отдельного вечера, но идущая на едином дыхании. Тем не менее, новая оратория весьма отличается от предыдущей. В первую очередь, конечно же, по самому облику: перед нами сочинение не светского, а несомненно сакрального наклонения (подчёркнуто обозначением *Духовные песнопения*). Оно целиком покоится на эстетике и звуковых формулах русского православия, напрямую сближаясь с его религиозно-обрядовыми формами. В данном отношении показательное обращение к фонду знаменного распева, а также апелляция к мужскому хору, что напоминает об архетипических традициях храмового пения.

В самом общем плане за понятием этим стоит с особой очевидностью заявившая о себе приверженность композитора духу и принципам музыкальной классики. Однако сразу же необходима оговорка: в опоре на критерии основных пластов классики прошлого выдвигается классика настоящего, подлинно современная классика. В содержательном аспекте ей соответствуют мудрая сдержанность и уравновешенность жизненных проявлений, их сбалансированность и то свойство, которое находит себя в формуле «единство многообразия и многообразие единства». Исходящие от этой музыки душевная просветлённость, чувство внутреннего покоя и чувство удовлетворённости сущим подводят к мысли: жизнь, как таковая – это высшее благо, и следует довериться одному из классиков времён Просвещения, который утверждал, что независимо от всех язв и противоречий земного существования мы живём в лучшем из миров.

А.И. Демченко

Вспоминая Елену Гохман

«Елена Владимировна Гохман занимает в моей душе особое место. Общение с человеком, музыку которого часто играешь, открывает исполнителю редкую возможность получить ключ к расшифровке языка композитора, духа и нерва его произведений. Голос сердца Елены Гохман, запечатлённый в изысканных гармониях и удивительной мелодической речи – ясной, щемящей, всегда долго кружащей в памяти – стал мне дорог и внятен с первой встречи, определившей нашу пожизненную дружбу. Сейчас, по прошествии нескольких десятилетий, мне уже трудно определить, что же я больше люблю – музыку Елены Владимировны или её саму, близкого мне, удивительно тёплого, нежного и мудрого человека, умеющего щедро любить и щедро прощать, умеющего ценить талант других. Ни долгие годы педагогической работы в Саратовской консерватории, ни бремя многих почётных званий не изменили скромного и обаятельного облика композитора Елены Гохман, её всегда внимательно-дружественного отношения к студентам и коллегам. Радостно сознавать, что среди нас живёт и светит такой редкостный человек – музыкант от Бога!»

Эти строки были написаны мною пять лет назад, к 70-летию Елены Владимировны. Тогда ещё ничто не предвещало столь неожиданного расставания с ней. Невосполнимость этой утраты в консерватории будет ощущаться всегда. Талант и совесть подлинного музыканта, беззаветно и бескомпромиссно служившего своему предназначению, свет человечности, доброжелательности и вместе с тем неподдельная тревога за всё, что может навредить творческой атмосфере консерватории,



После премьеры вокального цикла «Бесонница»

«неслыханная простота», чистота и целомудрие – все эти раритетные слагаемые души Елены Владимировны останутся лучшим камертоном наших мыслей и дел.

В разные годы мне посчастливилось быть одной из первых исполнительниц камерных инструментальных и вокальных сочинений композитора, премьеры которых состоялись в Большом зале Саратовской консерватории, на радио и телевидении. Моими партнёрами были лучшие музыканты Саратова, безотказно откликавшиеся на предложение впервые озвучить прекрасную музыку Е. Гохман. Среди них – великолепная скрипачка, доцент Татьяна Сандлер, профессора Саратовской консерватории – заслуженный деятель искусств РФ Лев Иванов, заслуженный артист РФ Евгений Балашов, Анатолий Григорьев. Как яркие праздники, запомнились мне репетиции и первое исполнение камерной оратории «Испанские мадригалы» на стихи Федерико Гарсиа Лорки (дирижёр Владимир Игнатъев) и вокально-симфонической фрески «Баррикады» под управлением Мурада Аннамедова. В каждом из этих сочинений автор поручил роялю яркую цементирующую роль.

В фортепианном дуэте «Мадригалов» моим партнёром была Валентина Дубасова, в оркестре солировал на флейте и гитаре талантливый Евгений Марахтанов, а роскошный голос народной артистки РФ Валентины Барановой, в ту пору ещё совсем молодой, безусловно, определил атмосферу этого красочного испанского музыкального действия. Кстати, замечу, что музыка Елены Гохман часто прокладывала дорогу к известности, к большой сцене многим начинающим певцам, приглашённым композитором для первого исполнения, как говорится, со студенческой скамьи. В репетиционной работе Елена Владимировна всегда была доброжелательна и потрясающе терпелива к промахам и осечкам, одобрительно принимая всё, что получалось в тот момент, но когда она сама садилась за рояль, сразу становились очевидными те горизонты и глубины сочинения, до которых ещё не дотянулись исполнители. Слушая её, оставалось только сокрушаться, что природа не позволила ей стать настоящей пианисткой, способной публично исполнять свои сочинения. И не только свои. Вспоминая нежное воздушное туше Елены Владимировны,

её одухотворённую страстную интонацию, невольно думалось, как прекрасно она могла бы интерпретировать своих любимых Моцарта, Шуберта, Шумана, Глинку...

Вокальная музыка Е.В. Гохман – особый, на мой взгляд, наиболее сокровенный «остров сокровищ» композитора, отмеченный высочайшим вкусом в выборе поэтического материала. Вокальные циклы на стихи поэтов Возрождения, Бёрнса, Хикмета, Ахматовой, Цветаевой можно считать классикой, обогатившей концертный репертуар певцов.

С любовью и благодарностью вспоминаю тех, кто разделил со мной радость первого исполнения многих из этих сочинений – народную артистку СССР Ольгу Бардину, заслуженную артистку России Наталью Пустовую и профессора, народную артистку России Наталью Тарасову.

Не случайно именно вокальная музыка Елены Владимировны стала визитной карточкой композитора во многих гастрольных концертах. По сей день испытываю чувство гордости за своего друга, за тот искренний восторг и удивление, который вызывали её прекрасные сочинения у слушателей далеко за пределами нашего города, особенно в Москве. Одно из первых выступлений в столице состоялось в 1966 году в Доме актёра на Пушкинской площади. В сольном концерте солистки саратовской оперы Ольги Бардиной программа первого отделения была посвящена музыке советских композиторов. Мы исполнили с ней «Гадкого утёнка» С. Прокофьева и новые вокальные циклы – М. Таривердиева на стихи Б. Ахмадулиной и Елены Владимировны Гохман – на стихи Н. Хикмета. Этот контекст имён лишь подчеркнул настоящий успех музыки молодого саратовского композитора у московской публики. Особенно дороги были отзывы

профессионалов. Запомнились добрые слова знаменитой певицы Ирмы Яунзен, высоко оценившей и музыку Елены Владимировны, и энтузиазм исполнителей.

Следующее выступление в Москве состоялось в 1978 году в рамках отчётного концерта саратовцев – О. Моралёва, Е. Гохман и А. Бренинга во Всесоюзном доме композиторов. В тот вечер исполнялся вокальный цикл Елены Гохман на стихи поэтов Возрождения. Моими партнёрами были прекрасная камерная певица, солистка филармонии Наталья Пустовая (позднее – солистка Большого театра СССР) и флейтист Евгений Балашов.

Эта лаконично «оркестрованная» вокальная сюита, удивительно точно передающая интонационную атмосферу эпохи, оставила неизгладимое впечатление и вскоре была опубликована московским издательством «Композитор».

Поэтическое слово Марины Цветаевой обрело неповторимый интонационный облик в вокальном цикле Елены Гохман «Бессонница», поистине совершенном по высоте и силе духовного воздействия.

Участие изумительной певицы Натальи Тарасовой в исполнительской судьбе этого сочинения, её настоящий артистизм, глубина чувства и понимания заслуживают особого рассказа. Мне хотелось бы вспомнить одно из самых экстремальных по обстоятельствам исполнений «Бессонницы» в Харьковском институте искусств на творческой встрече саратовских композиторов с украинскими коллегами. В этой гастрольной поездке мне пришлось заменить внезапно заболевшего партнёра певицы, а заодно и музыковед А.И. Демченко, который должен был представить всех участников нашего «десанта». Поезд до Харькова шёл более суток. Помню, как мы с Наташей Тарасовой, сидя друг против друга,

репетировали: она – напевая вполголоса, я – следя глазами по нотам и попутно продумывая аппликатуру. В импровизационной, непредсказуемо нервной стилистике этого трагического цикла с его задыхающимися ритмами, цезурами, динамическими контрастами, речитативами существование в ансамбле, особенно на сцене, даётся только смелым и чувствующим друг друга музыкантам. Но в том концерте 1990 года непростые «предлагаемые обстоятельства» и наша с Натальей Тарасовой обоюдная влюблённость в музыку Елены Гохман придали особую одухотворённость и драматизм исполнению «Бессонницы». Этот цикл имел у харьковской публики оглушительный успех. Помню, как за кулисы буквально ворвалась толпа восторженных студентов-вокалистов...

Превосходное исполнение «Бессонницы» Натальей Тарасовой в ансамбле с профессором Анатолием Скрипаем во Всесоюзном доме композиторов в Москве послужило одним из убедительных аргументов для присуждения Елене Владимировне Гохман Государственной премии РФ.

На этом вечере в присутствии авторитетного жюри – московских композиторов и музыковедов – прозвучали также её новые инструментальные сочинения – «Семь эскизов» для фортепиано (А. Скрипай) и яркая, гармонически терпкая Соната для альта и фортепиано (А. Григорьев и Т. Кан).

Годы, дни и часы, проведённые рядом с Еленой Владимировной, благодарно вспоминаю, как наивысшую радость, а её музыку – как залог неисчерпаемого дальнейшего общения, как и звуки её голоса, которые всегда бережно храню в душе.

Т.И. Кан

Мгновение в вечности

Хроника хормейстерской работы последних лет
(Памяти друга и музыканта Е.В. Гохман)

Вспоминая о хормейстерской работе в произведениях крупной формы (масштабные оратории-фрески *Ave Maria* и *Сумерки*), хочется рассказать о небольших, но не менее интересных хоровых произведениях, написанных Е.В. Гохман. Это детские песни и хоры. В них также ярко проявились её уникальное мастерство, удивительная простота музыкального языка, сочетающиеся с режиссёрской изобретательностью, её юмор, желание пошутить и повеселиться с ребятами, участвующими в творческом процессе.

Таковы *Котята* – песенка для малышей на стихи С. Михалкова.

В рекомендациях для исполнителя автор пишет: «Пение может сопровождаться движением – игрой, в которой как бы принимают участие действующие лица данной сценки – пять котят». При всей кажущейся простоте песня содержит ряд вокально-хоровых трудностей. Необходимо чтобы дети имели достаточно широкий голосовой диапазон (больше октавы) и хороший слух, так как в сопровождении партия хора не дублируется. Сочетание вокала и элементов хореографии также представляют определённую сложность. Песня «Котята» была исполнена подготовительным хором ДМШ № 21 в школьном концерте (дирижёр А. Цапкова, концертмейстер Т. Иванаева).

Елена Владимировна очень любила хор, и часто с грустью говорила: «Я бы написала и детскую оперу, и балет, и любой мюзикл, если бы театры сделали такой заказ».

«Детскую» линию творчества Е.В. Гохман дополняет Сюита из шести песен *В зоопарке* на слова Ю. Яковлева.



С племянником

Дети с большим интересом исполняют музыку Елены Владимировны. Каждая песня, как живописная картинка, выразительно, и вместе с тем просто изображает своих персонажей – зрителя зоопарка, петуха, бегемотика.

Несмотря на то, что цикл был написан в 1975 году, музыка по-прежнему звучит свежо и современно. Цикл был исполнен в концерте памяти Е.В. Гохман 15 ноября 2010 года в Доме работников искусств детьми подготовительного и старшего хора ДМШ № 21. Руководители – Г. Баширова, А. Цапкова, концертмейстер – Т. Иванаева.

Для детского хора был написан цикл *Времена года* на стихи Ю. Филимонова. Сочинение состоит из четырёх хоров, разнообразных по содержанию, характеру и средствам музыкальной выразительности.

№1 «Весна» – радостная сценка пробуждающейся природы. Несложная хоровая партия звучит на фоне повторяющихся фортепианных аккордов, рисующих стремительно сбегаящие к реке ручейки.

№2 «Лесной барабан» – живописная сценка, изображающая поход детей в лес. Композитор использует в этом номере ударный инструмент – коробочку, которая очень освежает и оживляет хор. Но в пьесе немало сложных исполнительских приёмов, которые требу-

ет от певцов определённого профессионализма – хорошей вокальной подготовки и умения слушать друг друга. Хоровая сценка усложнена диалогом коротких хоровых фраз и фортепианных «реплик», в котором Елена Владимировна использует приёмы имитационной полифонии.

№3 «Осенняя песенка» – написана в двухчастной репризной форме. Здесь используются приёмы подголосочной и имитационной полифонии; в конце первой части звучит канон.

№4 «Идёт зима» – жизнерадостный, стремительный по характеру номер, написанный в миксолидийском ладу. В этом хоровом номере прослеживается любовь Е.В. Гохман к параллельным трезвучиям и октавам – характерному элементу стиля композитора.

Цикл *Времена года* был исполнен старшим хором ДМШ № 10 в Малом зале Саратовской консерватории им. Л.В. Собинова в 2006 году.

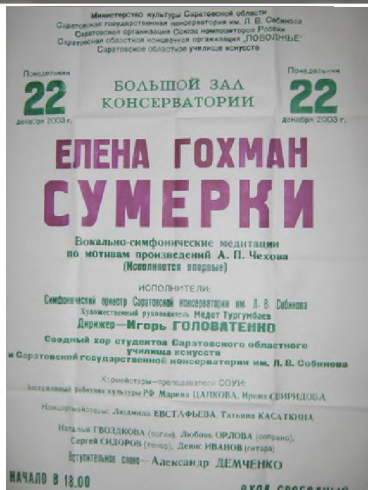
В заключении хочется отметить, что знакомство подрастающего поколения музыкантов (учащихся музыкальных школ, училища и консерватории) с произведениями Е.В. Гохман, общение с ней в процессе работы над ними сделало ребят намного богаче духовно и дало многим из них путёвку в жизнь.

Студенты и школьники прошедшие через «школу пения» Е.В. Гохман, сейчас, помимо своих основных занятий, поют в разных хорах – церковных и светских – и с благодарностью вспоминают годы больших премьер композитора.

М.Б. Цапкова

«Сумерки»

В феврале 2010 года состоялся последний концерт с участием Елены Владимировны Гохман. Наша газета откликнулась на это событие большой серией материалов, которые были опубликованы в предыдущих выпусках (№ 13 (27) апрель 2010 г. – стр. 18–20, № 14 (28) май 2010 г. – стр. 15–17). Мы дополняем этот выпуск двумя откликами студентов.



Афиша

Название этого сочинения Е.В. Гохман – «Сумерки» и его жанровое определение – «медитации» вызывают неопределенные романтические видения и ассоциации с романсовой лирикой 19 века. Но ничего сентиментального нет в этой глубокой, серьезной музыке, основная идея которой –

размышление о судьбе человеческой и о том пути, который мы, люди, избрали на земле. Что ждет нас в конце его? Сумерки... Сумерки для целого мира, ибо уходя, мы оставляем за собой только холодную темную планету, где пусто и страшно.

Конец Елена Владимировна видит в дыму заводов и фабрик, в отравленном ядовитыми отходами воздухе, в смертельно небрежном отношении к природе. Может ли человек, разрушающий мир, в котором живет, быть внутренне чистым, способен ли он создавать, и – самое главное – осталось ли у него время всё изменить? Мысли композитора нашли отклик в произведениях Антона Павловича Чехова – любимого драматурга Елены Владимировны. Однако писатель и музыкант по-разному ответили на последний вопрос. Ни единого обнадеживающего слова не нашла я в текстах «Чайки» и «Дяди

Вани». «Мы отдохнем», – сказала Соня, имея в виду лучший из миров. «Мы отдохнем» – вздохнул хор, и через музыку я почувствовала уверенность композитора в том, что жизнь возможна.

Сумерки – это не просто наше будущее. Это реальность, в которой мы на многое привыкли закрывать глаза. Смешение света и тьмы, где вещи потеряли свою однозначность и уже нельзя различить, что хорошо, а что плохо. Но после сумерек всегда всходит солнце. Вот только чтобы его дожидаться, нам, людям, еще предстоит многое в себе изменить. И как бы ни было трудно, помнить, что самый темный час – перед рассветом.

Но неужели за понимание, как прекрасна жизнь, стоит вставать на грань ее потери, и платить за свой опыт самой высокой ценой?..

Е. Бубнова

«Страшно... Холодно... Пусто...» Эти слова, принадлежащие Антону Павловичу Чехову, надолго остались в моей душе и памяти после концерта, на котором прозвучало сочинение Елены Владимировны Гохман «Сумерки». Это вокально-симфоническое произведение в тот вечер никого не оставило равнодушным. Здесь воплотились тревожные мысли, которые волнуют каждого – мысли о нашей настоящей и будущей жизни, о человеке и его необдуманных поступках. В качестве словесного текста в «Сумерках» композитор использовала выдержки из сочинений А.П. Чехова («Дядя Ваня», «Чайка» и «Без названия»). «Человек разрушает все, не думая о завтрашнем дне. Надо быть безрассудным варваром, чтобы разрушать то, чего мы не можем создать...». Эти слова писатель

высказал в пору, когда уходил век старый, 19-й, и наступал век новый, 20-й, а вместе с ним – предчувствия, размышления о судьбе человека, живущего в мире тревог и катастроф. Идеи Чехова оказались очень близки Елене Владимировне, так же пережившей смену веков, настроений. В этом сочинении подняты как никогда актуальные сегодня темы жестокости, разобщенности людей, страха перед завтрашним днем.

При самом общем взгляде на «Сумерки» можно сказать, что здесь царит пессимистический настрой: страх, ощущение одиночества, духовной смерти человека. Но на самом деле в этом сочинении есть и светлые страницы – это жизнь, счастье каждого нового дня, когда «воздух наполняется звуками радости». Так начинается произведение. Его музыка прекрасна, наполнена мелодичностью,

выразительностью, искренностью, первозданной чистотой... Смысловая двойственность – тьма-свет – выражена в самом названии сочинения Елены Владимировны, потому что сумерки – это время, когда солнце еще находится за горизонтом и невидимо, но уже видны признаки рассвета. В этом смысле многое становится понятным, в том числе и использование в сочинении литургических текстов «Аллилуйя» и «Dies irae». Первый олицетворяет свет и радость, второй – страх, гнев, смерть. В коде, после долгих и мучительных размышлений, наступает просветление – это рассвет, который непременно настанет, и мы понимаем, что все же есть надежда на светлое будущее. Но возникает вопрос: где «мы отдохнем» – на земле или только на небесах?

Е. Дрынкина

Вечера памяти Елены Владимировны Гохман



Большой зал консерватории

Ещё свежи в памяти печальные события сентября, когда Саратов прощался с нашим выдающимся композитором. И тогда же были задуманы посвящённые ей вечера.

Один из них состоялся в Доме работников искусств. Инициаторы этого вечера позаботились обо всём: и хроника жизни Елены Владимировны, воспроизводимая путём проецирования на большом экране обширной серии фотографий, и напоминание о состоявшихся в разные годы авторских концертах и спектаклях (посредством использования фрагментов видео- и звукозаписи), и воспоминания тех, кому довелось быть исполнителем её музыки, и, конечно же, сама музыка. Небольшой зал Дома работников искусств предполагает исполнение камерных сочинений, и именно они были включены в концертную программу этого вечера: музыка для фортепиано, вокальные произведения, детские хоры, вокально-инструментальные ансамбли и т.д. Настоящим сюрпризом оказалась премьера последнего законченного сочинения Елены

Владимировны – «Воспоминание о вальсе» для фортепиано и нескольких инструментов, написанное по просьбе саратовского пианиста Тамаза Джебгарадзе и специально для него.

Второй вечер прошёл в Большом зале консерватории и, словно отвечая разме-

рам этого помещения, отличался размахом и монументальностью. Поскольку он проводился как открытое заседание Учёного совета консерватории и Саратовской организации Союза композиторов России, соответственно прозвучали вступительные слова народных артистов России ректора консерватории Л.И. Шугома и председателя правления Саратовской композиторской организации Е.М. Бикташева, к которым присоединился министр Саратовской области В.Н. Синюков. Затем состоялась презентация книги «Избранные страницы творчества Елены Гохман», изданная при финансовой поддержке Министерства культуры Саратовской области именно к этому дню, и двух больших нотных изданий, только что опубликованных в Москве – «Вокальные циклы Елены Гохман» и оратория «Ave Maria». После этой торжественной «увертюры» на сцене остались два большие коллектива: Саратовский губернский театр хоровой музыки и симфонический оркестр Саратовской консерватории, исполнившие духовные песнопения «И дам ему звезду утреннюю...» и сюиту

«Четыре сцены из балета “Гойя”» (дирижёр Александр Занорин).

Эта концертная программа была задумана ещё при жизни Елены Владимировны и планировалась в день её рождения, 29 ноября. Всё произошло именно так, но, к сожалению, без её участия, и превратилось в вечер памяти. По замыслу консерваторцев, в последующие годы каждое 29 ноября в Большом зале будет проходить очередной концерт из её произведений. Предусматривается также издание всех наиболее значительных сочинений, публикация в Москве посвящённой ей монографии, а также создание всеобъемлющего сайта, содержащего каталог произведений и публикаций о творчестве, нот и звукозаписей.

Будем надеяться, что прошедшие вечера памяти Елены Владимировны Гохман станут точкой отсчёта увековечивания её творчества. И уже в ближайшее время после них мы стали свидетелями целого ряда соответствующих акций. В Москве в рамках X съезда Союза композиторов России состоялся концерт с исполнением её хоровых произведений. Восьмой по счёту Всероссийский конкурс молодых композиторов был посвящён её памяти. На прошедшей в Саратовской консерватории Всероссийской научной конференции в отдельный раздел были выделены доклады, обращённые к её наследию. И, разумеется, череда статей в местной и общероссийской прессе.



Министр культуры Саратовской области В.Н. Синюков

29 ноября 2010 года в Большом зале Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова состоялась открытое заседание Учёного совета Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, посвящённое 75-летию со дня рождения лауреата Государственной премии РФ, заслуженного деятеля искусства России, профессора Елены Владимировны Гохман. К сожалению, Елена Владимировна не дожидая до этого дня, но огромное количество цветов, возложенных к её портрету на сцене Большого зала, говорит о том, что люди не забыли её, они любят и помнят её. В этот вечер было сказано много прекрасных и тёплых слов о Елене Владимировне, её творческой и педагогической деятельности. Выступили председатель Учёного совета, ректор СГК, народный артист России Лев Исаевич Шугом, министр культуры Саратовской области Владимир Николаевич Синюков, секретарь Союза композиторов России, председатель Саратовской композиторской организации, народный артист России Евгений Михайлович Бикташев.

Заслуженный деятель искусств, доктор искусствоведения, профессор Александр Иванович Демченко представил изданные в Москве

к юбилею композитора сборник её вокальных циклов, партитуру библейских фресок для солистов хора и оркестра «Ave Maria» и рассказал о своей новой книге «Избранные страницы творчества Елены Гохман», также посвящённой 75-летию со дня рождения Елены Владимировны.

Затем слово было передано прекрасной и вдохновенной музыке. Прозвучали духовные песнопения для мужского хора и камерного оркестра «И дам ему звезду утреннюю...» – последнее крупное вокально-симфоническое сочинение Елены Владимировны. Написано и впервые исполнено оно было в 2005 году. На этот раз слушателям была представлена новая редакция автора. Композитор размышляет здесь о смысле жизни, о раскаянии человека за свои деяния. И поэтому не случаен выбор текста – это избранные строки из православных канонических песнопений, псалмов Давида и «Откровения Иоанна Богослова».

В произведении можно выделить три крупных раздела. Первый открывается торжественным вступлением, которое предваряет молитву. Человек взывает к Богу о помощи и защите:

*К Тебе, Господи, возношу душу мою.
Призри на меня и помилуй меня,
Ибо я одинок и угнетён...
Выведи меня из бед моих...
Выведи из печали душу мою.
Услышь меня, Господи,
Спаси, Господи,
Спаси меня.*

Человек ещё не понимает, почему Господь отвернулся от него:

*Зачем, Господи, отвергаешь Ты душу мою,
Отвращаешь лице Твое от меня.*

Следующий раздел рассказывает о безнравственности людей, их неразумии и грехах, за которые придётся расплачиваться:

*Ложь говорит каждый своему ближнему,
Усталы стивы...*

Обрушились народы в яму, которую выкопали.

В сети, которую скрyli они, запуталась нога их.

И не раскаялись они в делах рук своих.

И не раскаялись они в убийствах своих.

И омрачилось солнце и воздух,

И небо скрyлось, и звёзды небесные пали на землю,

Ибо пришёл великий день гнева Его.

Смысл последнего раздела оратории в раскаянии человека, в искуплении грехов, в его единении с Богом:

Се, стою у двери и стучу;

Если кто услышит голос Мой и отворит дверь,

Войду к нему и буду вечером с ним, и он со Мною...

И дам ему звезду утреннюю.

Несмотря ни на что композитор видит в человеке доброе, глубоко сочувствует ему, с болью в сердце говорит о тех, кто сбился с пути истинного. В этом художественное кредо автора и безусловный гуманизм её этической позиции. Произведение пробуждает надежду, дарит свет, духовное обновление, веру в будущее:

В грядущий день будет уничтожена нечестивость земли.

И смерти не будет уже, ни плача, ни болезни уже не будет,

Ибо прежнее прошло.

Духовные песнопения прозвучали в исполнении мужского хора «VICTORIA» (художественный руководитель – заслуженный деятель искусств России, профессор Людмила Лицова, хормейстер – Александр Балашов) и студенческого симфонического оркестра Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова (художественный руководитель – Медет Тургумбаев, дирижёр – Александр Занорин).

**(В. Жалнин, К. Бурень,
СОКИ, III курс,
теория музыки)**

(Продолжение на стр. 14)

(Продолжение. Начало на стр. 12)

Саратовский областной колледж искусств – студенты II курса

Как только вступает мужской хор, чувствуешь присутствие чего-то священного, словно переносишься в церковь, причастие к чему-то таинственному, высшему, далёкому от мирских проблем, что усиливает звон колоколов.

Не все слова поющих были отчётливо понятны и разборчивы, но, как мне кажется, это и не обязательно, так как важнее уловить невероятно сильную волну музыки, вокала, энергетики и полнотой слиться с этим, погрузиться в свои мысли. Для меня это, в первую очередь, ощущение тоски, чего-то упущенного из жизни, с другой стороны – ощущение чего-то неизведанного, тихого счастья.

(Е. Чулина, эстрадный вокал)

С самого первого удара колокола, с первой реплики хора ты начинаешь молиться, идёт поток мыслей. Это произведение заставляет задуматься о жизни, о её смысле, пробуждает совесть, зовёт куда-то...

Меня поражают изобразительные средства. Насколько всё точно, глубоко, объёмно передаёт Е. Гохман. Вместе со всем беспокойством, невероятной напряжённостью и рождающимся чувством страха, произведение оптимистичное – опять же, как всякая молитва. От его завершения становится очень светло, радостно... Жаль, что мы потеряли такое сокровище, как Елену Гохман. Царствие ей небесное!

(М. Сотова, дирижёрско-хоровое отделение)

Музыка замечательная, при её прослушивании пробегают мурашки – столько различных эмоций в одном произведении я никогда не получала. Это



Л.И. Шугом

прекрасно, что такая серьёзная, глубокая музыка создавалась в наше время.

(Я. Безобратова, дирижёрско-хоровое отделение)

В современном мире люди стали забывать Бога. Они стали путать добро и зло, совершать ужасные вещи. Такие произведения, как «И дам ему звезду утреннюю...», должны заставить задуматься о своём поведении, помочь переосмыслить своё видение мира.

Эта музыка раскрывает весь ужас происходящего, но в то же время даёт надежду на будущее. Стоит лишь попросить прощения, раскаяться и измениться.

Композитор, которая писала такую музыку, конечно же, очень остро ощущала нехватку доброты, сочувствия к ближнему. Через свои произведения Е.В. Гохман пыталась донести это, и у неё это прекрасно получалось. Её музыка поражает и восхищает меня. Нужно гордиться такими земляками, как Е.В. Гохман.

(А. Косенко, вокальное отделение)

Всё больше знакомясь с творчеством Елены Владимировны Гохман, раскрываешь его необыкновенную многогранность. Это мы находим и в духовных песнопениях «И дам ему звезду утреннюю».

Я слушаю их в третий раз, и во мне пробуждаются всё новые и новые чувства.

Вся человеческая жизнь предстаёт в этом произведении: страдания, боль, плач. В иные моменты даже слёзы наворачиваются, а в конце чувствуешь отдохновение, покой. Невольно начинаешь задумываться о смысле жизни, о предназначении человека.

Глядя на портрет Елены Владимировны, который находился на сцене, думаешь: как, на вид такая хрупкая женщина, написала столь грандиозное произведение. Думаю, у неё было очень глубокое, тонкое понимание всего в этом мире.

(А. Ессен, фортепианное отделение)

Эта музыка, по моему мнению, как бы не от мира сего – возвышенная, величественная, божественная. Никогда ещё я не слышала столь масштабной, духовно чистой музыки.

(А. Кофтунова, фортепианное отделение)

После прослушивания этого произведения хочется жить, осмысливая каждое своё действие, каждое слово, каждый поступок.

(М. Семёнова, фортепианное отделение)

Я считаю, что Е. Гохман удивительный композитор. На этом концерте я услышала её музыку впервые. Её творчество показалось мне необыкновенным. «И дам ему звезду утреннюю...» – очень проникновенное произведение, и его завершение просто потрясающее. Я считаю, что Елена Владимировна необыкновенно талантливый композитор и думаю, никто из слушателей концерта, не остался равнодушным к её творчеству.

(С. Алёшина, дирижёрско-хоровое отделение)



Исполнители. Дирижер А.Г. Занорин

Саратовская государственная консерватория – студенты IV курса, принимавшие участие в исполнении этого произведения

Мне хотелось бы начать с благодарственных слов. Большое спасибо Елене Владимировне за то, что у нас была и есть возможность слушать и играть её музыку, которая не может оставить человека равнодушным. Это сложное, очень необычное сочинение. В нём чувствуется внутренняя боль, сильнейшее переживание. Каждая нота пропущена через сердце.

(Е. Ханкова, кафедра струнных инструментов)

Все произведения Елены Владимировны Гохман обладают уникальной выразительностью. Это выражается в звуке, в тембре, в характере звучания и в тексте. И это произведение не является исключением. Ей удалось удивительным образом перенести человеческие порывы, страдания, помыслы, земной путь человека в музыкальные образы. Её музыка настолько проникновенна, что иной раз нет надобности читать какую-либо литературу, чтобы понять, о чём произведение. Его просто слушаешь и

понимаешь. Закрываешь глаза, и перед тобой возникает картина происходящего.

При прослушивании оратории «И дам ему звезду утреннюю...» представляется душевная мольба грешника, который прожил свою жизнь недостойно и, раскаявшись, осознав всё, пустился в скитания, может быть, ушёл в монастырь. Его молитва меняется в своих гранях. В начале произведения это просьба, которая раздаётся тихим эхом по монастырским стенам, в середине – это рыдание, а в конце – требование. В своей молитве он сначала просит за себя, о прощении его грехов, просит Господа принять его «во царствие свое». В середине произведения, его молитва уже содержит просьбу за всех грешников. Он как бы оправдывает их перед Богом: «Господи, прости их, они слепы, немые, глухи, даруй им просветление души». В конце же молитва уже содержит просьбу за всех людей и за себя: «Ты веди меня, Господи, не отврати взор свой от меня, ибо уповаю на тебя милостивого, на твое прощение».

Грешник молится, но Господь его не слышит. И от этого в музыке накапливается напряжение, которое нарастает к середине произведения. И когда грешник, ещё непрощённый, умирает, наступает

ложный катарсис, ложное просветление, на смену которому приходит ещё большее напряжение. Для человека наступает Судный день. Его душа несётся к небу, к Господу, где он попадает в чистилище, а там страх, крики, разрушение, ужас. И душа человека наконец предстаёт перед вратами Божиими, она получает прощение от Бога и попадает в рай.

После стихийного хаоса, звучащего в оркестре, наступает просветление, катарсис, очищение. Душу человеческую встречают ангелы. Грешник благодарит Господа, он рад, что остался услышанным. Рисуетсь долгое вознесение грешного в рай. Нет смерти, есть вечная жизнь.

Заканчивается произведение колокольным перезвоном и ангельским пением, тем самым вселяя надежду в будущее.

(А. Селезнёва, кафедра хорового дирижирования)

Это, пожалуй, одно из самых сложных произведений, которые мне довелось исполнять. Постоянные переменные размеры – так что поначалу, увидев ноты, не верил, что смогу сыграть, но, приступив к репетициям понял, как я ошибался. Сложная по написанию, музыка оказалась легко запоминаемой, а для меня, как для ударника, переменные размеры было не так уж сложно высчитать. Само произведение произвело ошеломляющее впечатление! Оно ещё долго, я чувствую, будет заставлять меня задумываться о своей жизни.

Заканчивая, хочу сказать, что очень сожалею о том, что не знал творчество Е. Гохман раньше. Слушая её произведения, я ощущаю, что она была очень доброй, местами задушевной, иногда даже грустной, но в целом очень

(Продолжение на стр. 16)

(Продолжение. Начало на стр. 12)



Е.М. Бикташев

оптимистичным человеком. Я рад, что смог участвовать в записи её произведения и играть на вечере её памяти. Мне кажется, сейчас очень нужны такие композиторы, которые так бы чувствовали жизнь и так бы жили искусством.

(А. Алексеев, кафедра духовых и ударных инструментов)

Эта трёхчастная композиция, идущая на одном дыхании, поражает слушателя каким-то удивительным эффектом стереозвучания.

Мужской хор, как основополагающий самобытный пласт всего хорового искусства, представлен в этом сочинении Елены Владимировны в качестве души человеческой, то терзающейся в агонии, то покаянной и смиренной.

В первом разделе человек, поведав о всех горестях земной жизни, взывает Господа внять молитве его: «Услышь, Господи, слова мои... не отврати лица Твоего от меня... спаси меня». Следующий раздел возвещает о смятении души человеческой, о её греховности, за которую грозит ей кара небесная: «И омрачилось солнце и воздух, и небо скрылось... Ибо пришел великий день гнева его». Вся палитра симфонического оркестра невероятно красочно расцветивает эту картину Страшного суда: терпкие секундовые созвучия струнных инструментов заставляют

волноваться и переживать, соло виолончели воспринимается как ясный голос души человеческой, а литавры – как страшный набат судьбы.

Воспринимая эту музыку, чувствуешь боль и страдание всего человечества, и в конечном итоге – благостное спасение и очищение («И смерти не будет уже, и болезни не будет, ибо прежнее прошло»), которое грядёт только тому, кто способен подняться над греховным бытием.

(И. Зорова, кафедра хорового дирижирования)

В этом грандиозном по своему содержанию произведении передаются различные состояния – от трагического до светлого, передаются как земные чувства человека, так и нечто запредельное, неземное.

Разнообразные и развитые партии солистов, хора и оркестра делают музыку яркой и незабываемой. В оркестре автор использует, наряду с tutti, и solo инструментов (виолончель, флейта).

Особую и незабываемую красоту данному произведению приносит звучание знаменного распева, который предстаёт в различном звучании и в различных оттенках.

Это произведение Е. Гохман не может оставить равнодушным ни одного слушателя. Его звучание завораживает, и сидящие в зале проходят вместе с музыкой большой жизненный путь, переживая всё то, о чём хотела сказать композитор.

(Е. Селезнёв, кафедра хорового дирижирования)

«И дам ему звезду утреннюю...» – необычное музыкальное сочинение. Необычно оно прежде всего энергетическим посылом, завораживающим слушателя с первых звуков колокольного перезвона, унисонного звучания мужского

хора, необычно сочетанием строгости и простоты с современностью музыкального языка.

Выбор именно мужского хора не случаен. Хоровая ткань создаёт впечатление строгого григорианского или знаменного пения, но, в то же время, расслаиваясь в многоголосии, становится выражением не столько отстранённой молитвы, сколько состояний души человеческой.

Поражает простота и выразительность мелодики. Редко в современной музыке встретишь такой необычайный мелодизм, затрагивающий самые тонкие струны души. Эти мелодии моментально ложатся на слух. Но, при всей простоте, сочетаясь, перекликаясь между собой, эти простые мелодические попевки соединяются в сложнейшую музыкальную ткань.

Кластерные наслоения, ударные в соединении с унисоном мужского хора, резкие обрывы звучности, секундовые наслоения струнных – все эти приёмы держат слушателя в постоянном эмоциональном напряжении.

Стаккатные реплики хора, «воплъ» колокола на фоне сложной ткани оркестра создают ощущение нарастающего ужаса перед катастрофой: «Омрачилось солнце и воздух, и небо... И пришёл великий День Гнева».

При прослушивании катарсического эпизода «Не будет смерти и плача, и болезни не будет, ибо прежнее прошло» возникает параллель с подобным эпизодом в предыдущей оратории Елены Владимировны – «Сумерки». Это состояние очищения души чувствуешь почти физически.

Произведение в целом, на мой взгляд, не навязывает слушателю какой-либо идеи. Оно проникает во внутренний мир и заставляет задуматься не только о всечеловеческих ценностях, но и о личной

внутренней душевной боли. У каждого человека она своя. Эта музыка своей энергетической силой, а также силой слова, просто выворачивает душу наизнанку.

(С. Мальцева, кафедра хорового дирижирования)

В последние годы жизни Елена Владимировна часто обращалась к библейской тематике, о чём свидетельствует такое произведение, как «И дам ему звезду утреннюю...». И я думаю, это произведение написано не случайно в поздний период её творчества. Чем старше, опытнее становится человек, тем он чаще задумывается о бренности бытия и тем чаще обращается к Господу. Ведь именно с обращения к Богу начинается это сочинение: «Услышь, Господи, слова мои». Оно начинается как молитва, как просьба (как в православии – только акапелльное пение). Удары колоколов подчёркивают что-то сокровенное, не предназначенное для всех.

Часто Елена Владимировна использует неполное звучание оркестра, выделяет солистов-инструменталистов. Например, соло виолончели. Так одинокий голос в этом большом мире стремится к Господу и обращается к нему. Также и соло флейты свидетельствует о чём-то высоком, чистом, непорочном, и ты как бы отрешаешься от всех земных проблем и начинаешь задаваться извечными вопросами: кто я? зачем я здесь? С этими вопросами ты обращаешься к Господу, в надежде, что он поможет обрести себя, понять и найти свой путь в жизни.

Когда в жизни нашей случается что-то непоправимое, мы думаем, что Господь отверг нас, отвернулся. Но это не так. Он даёт нам испытание. А через



На первом плане министр культуры Саратовской области В.Н. Синюков

испытания мы обязательно придём к спасению нашей души (то, что мы слышим в партии хора – «Услышь, спаси»).

В зрелом возрасте люди часто задумываются о смерти. Эти мысли можно услышать и в оратории «И дам ему звезду утреннюю...». Но вместе с этим мы ощущаем желание жить ежечасно, ежесекундно. Вся музыка как бы пронизана этим желанием. «И смерти не будет уже» – душа будет жить вечно!

(Е. Бокова, кафедра духовых и ударных инструментов)

Это произведение даёт слушателям заряд чего-то доброго, светлого и вселяет надежду тем людям, у которых её уже не осталось. Надежду на долгое счастливое будущее, несмотря на все невзгоды, взлёты и падения в жизни человека.

Я слушаю это сочинение уже в третий раз, и с каждым разом всё больше проникаюсь его глубиной, наполненностью чувств. И с каждым прослушиванием я всё больше и больше влюбляюсь в него.

(Б. Волков, кафедра духовых и ударных инструментов)

«И дам ему звезду утреннюю...» – это поиски внутренней гармонии в душе, вопросы, задаваемые уже не одно тысячелетие, это искренняя молитва, обращённая к Господу. Это понимание приближающейся катастрофы, если люди не обретут веры и любви, если не обличат грехи свои, если не выйдут на праведный путь.

Но каждый, кто размышляет, ищет истину, задаёт вопросы, обращается к Богу – найдёт то драгоценное, что искал. Тому будет подсказан путь истинный, тому откроется Божественная тайна и дана будет надежда. Кто откроет дверь своей души, своих принципов и убеждений, кто простит обиды и предательство, тот получит ту «утреннюю звезду», о которой говорится в Библии.

Постоянная смена размера (7/8, 11/16, 6/4 и т.д.), хроматизированные, диссонантные гармонии передают метания ищущей души, жаждущей любви и гармонии.

Начальные размышления

(Продолжение на стр. 18)

(Продолжение. Начало на стр. 12)

помогает передать соло виолончели, хор а капелла, неопределённость тональности и, напротив, последние страницы этого великого произведения пронизаны солнечным До мажором, нежным колыханием струнных, журчанием флейты и проникновенным голосом солиста. Всё растворяется в Божественном свете и ставит слушателя перед выбором: ответить на стук? отворить дверь? пустить любовь в дом? отказаться от обид? услышать Божественный голос?

(М. Михайлова, кафедра духовых и ударных инструментов)

Сочинение насквозь пронизано духовностью и даже религиозностью. С первых же звуков в сознании всплывают православные церкви и храмы, леса и поля русские. Звучание мужского хора ассоциируется с неким фундаментом, силой богатырской, опорой Руси... но в то же время с духом покаянности и самопожертвования народа во имя чего-то высшего. И тут же предчувствия опасностей, которые всегда сопутствуют жизни великой страны. И как реакция на них – кульминация на словах: «Услышь!» – это мольба уставшего и отчаявшегося народа, обращённая к Богу. А затем успокоение – народ вновь смиряется со своей судьбой, которая вся в воле Господа. И в конце произведения торжественный хор «Аллилуйя» с перезвоном колоколов восхваляет Бога и преданный ему народ.

(И. Иванов, кафедра духовых и ударных инструментов)



А.И. Демченко

Произведение Е. Гохман «И дам ему звезду утреннюю...» вызвало во мне бурю разнообразных эмоций. Это произведение необычайной душевной глубины. Как будто целая жизнь прошла за время его звучания. Мне кажется, что здесь происходит перерождение человека, трансформация его представлений об этом мире.

От мрачного «тёмного» начала через катастрофы и страдания всё приходит к свету и полёту души. В начале слышны сомнения и мучительные душевные метания, которые человек пытается преодолеть с помощью молитвы. Но внутреннее неблагополучие настолько велико, что человек может прийти к истине только через страдания.

И тогда наступает катарсис, ощущение вечности и абсолютной любви. Человек понимает иллюзорность всех земных ценностей, их ничтожность по сравнению с этим чувством. Становится возможной новая жизнь, впереди ещё будут испытания, но человек уже знает истину, и с этим знанием он преодолеет всё.

(А. Михайлова, кафедра духовых и ударных инструментов)

Лично на меня эти духовные песнопения произвели потрясающее впечатление. Конечно, в любом произведении можно найти что-то красивое, близкое тебе, но в этот раз я могла бы сравнить свои эмоции от сыгранного разве что с эмоциями от Девятой симфонии Бетховена.

Слушателю даётся возможность испытать всю здесь гамму эмоций, которая возможна. От горечи, передаваемой начальной частью произведения, от боли, которую испытывает Бог, глядя на своих погрязших в грехе детей, к всеобъемлющей радости, которую сулит нам в конце Иисус (на слова «Се стою у двери и стучу»).

Наивысший момент напряжения, мне кажется, приходится на небольшое фугато «И не раскаялись они» в середине произведения, а вслед за ним – и на вершину всего нагнетаемого напряжения («День Гнева»), символизирующая грядущий Страшный суд. Эта часть произведения с потрясающей красочностью, ужасающей

правдивостью рисует картину гнева Божьего, который обрушится на человечество в Судный день.

Очень показательным мне представляется то, что именно это произведение оказалось одним из последних у Елены Владимировны. Это очень символично, ибо для верующего человека, каким она несомненно покинула этот мир, такой опус должен был стать подлинно великим окончанием жизни – как творческой, так и земной.

Пожалуй, единственным горьким моментом вчерашнего концерта стала невозможность лично выразить Елене Владимировне своё восхищение её музыкой. Хотя едва ли у меня хватило бы слов.

(К. Крылатова, кафедра струнных инструментов)

Эта музыка поражает своей глубиной и философским характером. Она обращена к важнейшей проблеме сегодняшней жизни, ко всему тому ужасу, который происходит в современном мире и в современном человеке. Но при всей катастрофичности, слышатся проблески надежды на то, что всё и вся может измениться в лучшую сторону.

(К. Левинца, кафедра струнных инструментов)

Музыка эта производит сильнейшее впечатление на того, кто хоть раз задумывался на сакральные темы, на душу, измученную философским вопросом: «Зачем мы приходим в этот мир?»

Ответ на него дан в самом конце произведения. Перед нами истинный катарсис-очищение, избавление от всех страстей. Мажорная гармония – то,



Большой зал консерватории. Участники концерта.

что будет после Второго Пришествия. «И смерти не будет уже, ни болезни» – картины райской жизни в воссоединении с Всевышним. «И дарован нам, Господи, живот вечный» – вот в такой надежде, в нашем христианском уповании на Господа. И «Звезда утренняя» – есть символ того, когда человечество проснётся и всё вновь оживёт в прекрасном райском мире.

(М. Полякова, кафедра струнных инструментов)

Я восприняла это произведение, как покаяние перед Богом. Мне кажется, что это больше чем духовные песнопения. Когда появляется тема со словами «Есть у них уста, но не говорят...», хочется плакать. Потому что, я думаю, речь идёт об умерших людях, которые, как мне кажется, стали ангелами. А те люди, которые остались на земле, грешат, всё больше гнева Бога.

И приходит время, когда наступает «День гнева», то есть очищение души через боль. Здесь музыка очень страшная, кажется, что тебя режут ножами (можно

сказать, «рванный ритм») у первых скрипок и олицетворяет эти ножи). Тебя закручивает, как в водоворот, и выбраться оттуда ты уже не можешь. Но потом твоя душа освобождается и поднимается к небесам, где становится легко. И ты понимаешь: все мирские заботы – ничто по сравнению с чистой душой.

Очень глубокая музыка этого произведения даёт ещё большее понимание того, что я попыталась высказать. И мне кажется, если бы даже не было бы слов, всё равно было бы понятно, о чём идёт речь, настолько тонко Елена Владимировна показывает тёмные и светлые стороны мира.

(Н. Семёнова, кафедра струнных инструментов)



Авторский концерт, 2010 г.

Саратовская государственная консерватория – студенты IV курса отделения музыковедения

«Некоторые люди приходят в нашу жизнь, но быстро уходят. Но есть люди, которые оставляют след в наших сердцах, и мы уже становимся другими». Пожалуй, многие, кто пришёл 29 ноября 2010 года в Большой Зал СГК, согласятся с этим высказыванием. Елена Владимировна Гохман – удивительный человек, знакомство и общение с которой можно считать не просто необыкновенной удачей, но счастливой возможностью соприкоснуться с гением в истинном его понимании.

Совместное открытое заседание Ученого совета СГК и Союза композиторов должно было быть посвящено 75-летию юбилею Е.В. Гохман, но жизнь внесла свои коррективы. Никто не мог представить себе, что данное мероприятие станет вечером памяти композитора. Как часто бывает, что творчество музыканта начинают ценить уже после его смерти, однако произведения Е.В. Гохман не принадлежат к числу малоисполняемых сочинений. Большой Зал СГК неоднократно был свидетелем премьер её новых творений. О её работе в нашем вузе,

творческой деятельности, активном участии в Союзе композиторов говорили известные музыканты и деятели культуры: ректор СГК, профессор Л.И. Шугом, председатель Саратовской организации Союза композиторов Е.М. Бикташев, профессор А.И. Демченко и министр культуры Саратовской области В.Н. Синюков. В своей речи каждый из вышеперечисленных отмечал разные грани таланта Е.В. Гохман, её высокие человеческие качества, будь то доброжелательность, тонкий юмор и оптимизм, чуткость как педагога, поразительную работоспособность и преданность своему делу. Как сказал А.И. Демченко, есть три способа сохранить творческое наследие композитора: «слово о музыке» (статьи и книги, посвященные Е.В. Гохман), публикации её произведений и, конечно же, сама музыка в её живом исполнении.

В этот вечер публике были представлены два разноплановых произведения: последнее сочинение композитора – духовные песнопения для мужского хора и оркестра «И дам ему звезду утреннюю» и сюита из известного уже многим балета «Гойя». Премьера духовных песнопений состоялась в 2005 г. Мне посчастливилось присутствовать на ней. Глубина текста, его актуальность и, конечно же, сила музыки Елены Владимировны произвели на меня неизгладимое впечатление, которое с годами только усилилось. И в этот вечер, в исполнении мужского хора «Виктория» (рук. Л.А. Лицова) и студенческого симфонического оркестра СГК (рук. М.Б. Тургумбаев) духовное сочинение, я думаю, стало для кого-то таким же открытием и откровением, как когда-то для меня.

Трёхчастная композиция на избранные строки из псалмов Давида и «Откровения Иоанна Богослова» прозвучала на одном дыхании. Повесть о сложном пути духовного восхождения человека, музыка буквально погружала нас в определённые

состояния, помогала почувствовать силу и глубину, боль и радость, сопутствующие каждой из ступеней тернистой дороги. С замиранием сердца публика слушала исконно русское пение мужского хора а cappella, чередующееся с сольными партиями оркестровых инструментов: тембр виолончели, подобный голосу души, вызывающей к Богу, или божественные звуки флейты как отголоски мира горнего. Уже здесь ощущалось обращение автора к православной стихии, её псалмодированию. Следуя далее за музыкой, слушателям предстала апокалиптическая картина современного мира. Страх, отчаяние и невозможность что-либо изменить переданы с потрясающей осязаемостью и рельефностью: мощное звучание хора, диссонирующие созвучия у оркестра, обрывающиеся звенящей «тишиной» у струнных, постоянное нагнетание до предельных границ. Этот раздел – яркое подтверждение современной техники композиции. Однако спасение всё же есть, оно открыто каждому, кто готов впустить в свою душу Бога. Именно это и слышится в завершающей части песнопений. Глубокий тембр баритона (А. Кошелев) призывает к спасению: «Се, стою у двери и стучу, если кто услышит голос мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, а он со мной». Прозвучавшие, удивительно песенные интонации третьей части проникают в душу и заставляют поддаться этому катарсическому состоянию, впустить в себя надежду и божественный свет.

Второе произведение, исполненное в этот вечер также можно считать иллюстрацией сложного пути, который проходит в своих исканиях человек. Сюита по мотивам балета «Гойя» прозвучала в исполнении Губернского театра хоровой музыки (рук. Л.А. Лицова) и студенческого симфонического оркестра СГК. Произведение состоит

из четырёх номеров. Можно сказать, что три главные образные сферы балета – любовь, фатум и искусство – отражены и в сюите. В первом номере воедино сплелись лирика и драма, это любовь, обречённая на смерть. Тема смерти в её аллегорическом образе предстала и во второй части-песне на стихи Гарсиа Лорки «Ах, любовь». И если первый номер был чисто инструментальной пьесой, то здесь мы услышали замечательную партию тенора (А. Соколов). В этой музыке отражена боль героя от утраты любимых им людей. Третий номер – «Прощание» – запомнился всем драматизмом и включением в музыку известной католической секвенции «Dies Irae». Таким образом, мы за один вечер соприкоснулись с православной и католической культурами. Наконец последний номер сюиты – «Откровение», где к хору и оркестру присоединился орган (партия органа – Н. Гольфарб). В этой музыке отражены все три образа, которые воплощает в себе сам Гойя. Трогательная мелодия затихает, и мы слышим последний аккорд, потрясающий сонорный эффект которого как последний вздох человека, и в то же время, глубокое стремление жить, пройти весь тяжкий путь познания до конца.

В завершении хотелось бы отметить, что творчеству Е.В. Гохман была посвящена также и, состоявшаяся в начале декабря в СГК Всероссийские научные чтения, в рамках которых многие могли познакомиться с музыкой композитора и услышать мнения людей, работавших с ней долгие годы. Елена Владимировна Гохман – музыкант, композитор, удостоенная Государственной премии и звания заслуженного деятеля искусств России. Однако это ничто по сравнению с тем знаком, которым её наградили свыше – знаком и даром творить и создавать музыку!

Ю. Медведева

«...И смерти не будет уже...»

29 ноября состоялся концерт, посвященный памяти замечательного композитора и удивительного человека – Елены Владимировны Гохман. Автору этих строк, как и всем музыковедам консерватории, необычайно повезло оказаться в числе ее студентов в курсе практических занятий по гармонии и получить ценнейшие знания о музыке «из первых уст», из «уст» композитора подлинной музыкантской и человеческой культуры. Елена Владимировна, словно нехотя, очень «скоро» говорила о том или ином музыкальном явлении, метко и емко характеризуя сторону композиторской техники, образность. И в такие моменты мы понимали, что язык вербальный – не тот язык, с помощью которого она так просто и ясно, по-моцартовски или по-глинкински (Моцарт и Глинка – два любимейших композитора Елены Владимировны) каждый раз рассказывала о вечном и незыблемом. Поэтому, говоря в настоящем очерке о музыке Гохман, более всего автору хотелось бы сохранить дух музыки, ее метафизику.

На концерте прозвучали два сочинения, на первый взгляд, совершенно разные по звукописи, тематике и образам: сюита из балета «Гойя» и духовные песнопения для мужского хора и камерного оркестра «И дам ему звезду утреннюю...».

Четыре номера сюиты – любовное Adagio, проникновенная лирика тенора, буйство хора в «Dies Irae», финальная отповедь – музыкальный символ всего балета, метафорически обобщающий мысль о невероятной сложности контраста и вместе с тем переплетения чувственных страстей и духовного просветления, любви и смерти. Острота ощущения бытия, выраженная через пластику испанского духа, раскрывается в крайних частях сюиты. Разные по эстетике I часть

– гимн вечной любви, и заключающий сюиту финал – высший трагизм смерти, порождают единый эстетический смысл. Музыка балета раскрывает мысль о том, что жизнь, ссылаясь на название романа Фейхтвангера о Гойе, – это «тяжкий путь познания», но жить – стоит, потому что есть любовь. Художник, выраженный образом пламенного и стихийного Гойю, – существо наиболее болезненно и тонко ощущающее все несовершенство мира, человеческой натуры, оказывается единственно способным почувствовать и воссоздать его гармонию и красоту. Эта музыка соборует слушателей, и каждому дается право на миг открыть в себе нового, чистого, истинного Человека.

Мысли и переживания композитора об антиномиях человеческой природы пронизывают ораторию «И дам ему звезду утреннюю...». Но если конфликт бытия человека раскрывается по горизонтали (жизнь – смерть), то в духовных песнопениях – это конфликт вертикали «человек – Бог». В самом начале оратории мы будто попадаем в атмосферу храмового богослужения – об этом сигналил тембрика мужского хора, унисонное пение и доносящийся эхом звук колокола, музыкального символа религиозной духовности. Унисонное пение подхватывают солирующие инструменты камерного оркестра: виолончель, флейта (семантика тембра которых – отдельный специфический разговор). Их звучание рождает ощущение молитвенной отрешенности от суетной разноголосицы жизни, когда человек остается один на один с Богом, во всей своей духовной наготе.

Особой экстаичностью, экспрессивностью насыщены те части оратории, которые живописуют апокалипсический страх: в шквале токатности видятся и гром, и

(Продолжение на стр. 22)

(Продолжение. Начало на стр. 21)



Юбилейный концерт, с А. А. Скрипаем, 2005 г.

молнии, и разверстые небо и земля, в бездну которой обрушивается все человечество. В целом драматургия сочинения сложна, так как соткана из постоянных переключений из плана крупного в план общий: слышится то исповедь первого лица, то иллюстративные эпизоды, рисующие картины божественного гнева. Подобные переключения раскрывают глубину и многоплановость содержания концепции оратории.

Но, возможно, главной авторской мыслью, не высказанной в словесном тексте сочинения, является тоска – тоска по канону, который все более уходит из нашей жизни, который равен заповеди. Об этом говорит избранный для оратории текст – избранные фрагменты из псалмов Давида и «Откровения Иоанна Богослова». Автор обращается к унисонному звучанию мужского хора – архетипу религиозно-духовной культуры. Композитор использует полифонические приемы, связанные с техникой канона – воплощенного в звуке принципа творения «по образу и подобию». И что особенно важно, с точки зрения художника, мощно отстаивающего некую мелодийную природу музыки, Елена Владимировна Гохман воплощает «тему истины» всего сочинения в уникальной по

простоте и выразительности песенно-танцевальной мелодии, которая повторяясь трижды, в последний раз проводится канонически. Эта тема – некий зазор между миром горним и дольным, левитация духа, которая была обозначена В.В. Медушевским понятием моцартовской грациозности. Gracioso – «благодарность». Благодарность Богу – прощающему и страх перед Богом карающим нераздельно и неслиянно пронизывают все творение Елены Владимировны.

И последнее, о названии. «И дам ему звезду утреннюю...» – строка, ставшая в контексте всего произведения, метафорой надежды, гуманизма, человеколюбия... В этой метафоре предчувствие светлого будущего воплощается через единовременный контраст двух слов: «утренняя звезда». В суточном цикле это минуты, когда отступает ночь и прибывает день, это предраусветные мгновения, когда слышно, как пробуждается жизнь.

Прозвучавшая в концерте музыка, столь разная по образности, тематике, драматургии, обладает удивительным и редким качеством. В каждом звуке ее – голос автора, и его вечно живая интонация – словно бессмертный дух, реющий в воздухе и возвещающий нам, что «...смерти не будет уже»...

Н. Бондаренко

Для Елены Владимировны всегда характерным было стремление в творчестве к духовным началам жизни, стремление создать свой мир в искусстве с глубокой убежденностью и верой. У композитора много вокальных сочинений, и это говорит о том, что именно в музыке, связанной со словом, возможно выразить самое сокровенное. «И дам ему звезду утреннюю...» – духовные песнопения для мужского хора и оркестра. О религиозности сочинения говорит обозначение «духовные песнопения», а также текст, к которому обращается композитор – избранные строки из псалмов Давида и «Откровения Иоанна Богослова». Размышления о человеке, о горестях и невзгодах, о его греховности, о неминуемом конце света, взывание к Богу о помощи и защите. Елена Владимировна переживает, сочувствует человеку, говорит о том, что если человек пойдет по пути духовного возрождения, то обретет вечную жизнь на небе. Катарсическое заключение, наполненное песенными интонациями, звучит уже будто бы не здесь, не в земном мире. Небесное звучание воспринимается как обретение нового мира – мира красоты и чистоты.

Музыку четырех сцен можно по праву называть балетной – при прослушивании явно рождаются образы, можно представить танцевальные движения. Необычно включение в классическую инструментальную партитуру балета хора и солистов. Драматизм жизни – одна из главных тем балета, поэтому последняя сцена имеет совершенно противоположное заключение, чем в предыдущем произведении. Сорное пятно всего оркестра и хора после генеральной паузы звучит неожиданно и страшно. Неожиданно, потому что ему предшествует мелодичная, ясная по тематизму музыка, страшно – как ощущение пустоты и бездны.

Шашкова Светлана

Как хорошо, когда холодный осенний вечер ты проводишь рядом с дорогими тебе людьми, особенно если этот день связан с праздником, праздником музыки и памяти не просто композитора и педагога, но и близкого всем нам человека. Именно 29 ноября стал таким днем «праздника со слезами на глазах». Не помешали собраты ни плохая погода, ни вечер будничного дня, впереди которого еще целая рабочая неделя, но именно это сделало день особенным. Большой зал Саратовской консерватории им. Л.В. Собинова собрал всех людей, которые хотели еще раз соприкоснуться не только с музыкой, но и со своими воспоминаниями. Именно поэтому среди зрителей было большое количество знакомых лиц.

Все знали, чего ждут от концерта – это слова самой Елены Владимировны Гохман, пусть сказанные с помощью своих произведений. Начальный мужской хор «И дам ему звезду утреннюю» потряс всех своим содержанием, как рассказ о смерти, о душе, пусть и пугающий, но все равно, уводящий в мир спокойствия, грез, потусторонний и чистый, где «с нами Бог».

Более известные всем четыре сцены из балета «Гойя» продолжили «разговор» с нами композитора, музыка которых покорила слушателей своей красотой, лиризмом, мягкостью, даже драматические моменты воспринимались всего лишь как одно из препятствий на пути к гармонии. Произведение заканчивается кластерами, сопровождаемыми колокольным звоном – нет разрешения, нет устоя, точки... будто композитор не прощается, она всегда будет с нами.

Н. Курлеева

*У вдохновенья есть своя отвага,
Свое бесстрашие, даже удалство.*
С.Я. Маришак «Последний сонет».

Именно творческой отвагой и бесстрашием вдохновения отличался потрясающий музыкальный гений Елены Владимировны Гохман, посвятившей всю свою жизнь искусству. Какой невероятной смелостью и силой творческой мысли должна обладать женщина, чтобы уже в самом юном возрасте стать на столь трудный путь, как сочинение музыки. В русском языке слово «композитор» не имеет женского рода, и, между тем, мы с гордостью произносим: «Композитор Елена Гохман!». Она заслуженно стоит в одном ряду с выдающимися композиторами как прошлых веков, так и современности.

Широта ее творческого потенциала поражает воображение. Елена Владимировна работала в самых разных жанрах – музыкально-театральных, симфоническом, камерно-вокальном и камерно-инструментальном, хоровом, и т.д. И во всех своих работах композитор являла невероятную глубину и чуткость художественного видения, профессионализм истинного мастера и ясность и доступность своей музыки для широкого круга слушателей. Музыка Елены Владимировны оказывается одинаково близка и музыкантам-профессионалам, и любителям музыки, которые, с неизменным постоянством, наполняют концертные залы при исполнении ее произведений.

29 ноября 2010 года в Большем зале Саратовской государственной консерватории им.Л.В. Собинова прошел вечер памяти Елены Владимировны Гохман. В этот вечер поклонники ее удивительного дара могли вновь услышать некоторые из ее сочинений: духовные песнопения для мужского хора и камерного оркестра «И дам ему звезду утреннюю» (2005) и 4 сцены из балета «Гойя» (1996).

Духовные песнопения, написанные на тексты псалмов Давида и книги «Откровения Иоанна Богосло-

ва», раскрыли перед слушателями сложный духовный поиск человека-христианина: от покаянной мольбы – «К Тебе, Господи, возношу душу мою. Призри на меня и помилуй меня, ибо я одинок и угнетен», к ужасам Страшного Суда, несущего вечную смерть нераскаявшимся грешникам – «И не раскаялись они в делах рук своих. И не раскаялись они в убийствах своих», и к надежде на прощение и вечную жизнь в Царствии Небесном, путь в которое открыт для того, кто смог услышать призыв Бога – «Се стою у двери и стучу; если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему...».

Этим путем и идет слушатель, ведомый откровением музыки композитора, словно путеводной звездой, что вела волхвов к яслям младенца Христа. Свет финала этого сочинения способен разубедить, наверное, даже самого законченного скептика в том, что жизнь человека есть нечто большее, нежели его земное существование.

Четыре сцены из балета «Гойя» (по одноименному роману Л.Фейхтвангера), повествующие о жизни и нелегкой судьбе испанского художника, только формально могли бы быть названы сюитой. Внутренняя взаимосвязь всех частей и цельность композиции настолько велика, что может быть названа симфоническим циклом, где в первой части раскрывается сложный и полный противоречий внутренний мир главного героя, вторая часть – лирическое Adagio (монолог солиста) – воспоминания об утраченной любви, третья – зловещее скерцо Dies irae, а финал – неизбежный в своей предопределенности, невольно пробуждает в памяти финал симфонии № 6 П.И. Чайковского. Возможно, это еще одно подтверждение величия гения Елены Владимировны – композитора, отдавшего себя людям и музыке, композитора, которым, по праву, гордится современность!

А. Маркова



С.Е.М. Бикташевым, 2005 г.

29 ноября 2010 года в Большем зале Саратовской государственной консерватории им. Л.В.Собинова прошел вечер памяти композитора и педагога Елены Владимировны Гохман.

Благодаря музыке Елены Владимировны этот вечер стал для меня проникновением и даже прикосновением к вечности. Уже с первых звуков душа настроилась услышать нечто большее, чем просто хорошую музыку, замерла в ожидании, и вот оно, вечное вопрошание человека к Богу: «Услышь, Господи, слова мои, уразумей помышления мои, когда я взываю, спаси меня» как тонко и проникновенно композитор передала всю боль одинокой души, отчаянно нуждающейся в Боге, каждая нота наполнена напряженным ожиданием ответа. Следующий раздел – напоминание человеку о том, что только по своей вине он одинок и несчастен, вина перед Богом делает его жизнь бессмысленной и обреченной на погибель в день Страшного суда! И опять надежда, и эта надежда дается тому, кто, услышит зов и откроет двери сердца для света утренней звезды, для Христа!

Четыре сцены из балета «Гойя» (по одноименному роману Л. Фейхтвангера) раскрывают внутренний мир героя, передают его тревоги и мечты, борьбу с жестокой судьбой и веру в любовь, которая может все победить! Мне кажется, в это верила и Елена Владимировна!

Н. Негляденко

Концерт в Москве

14 декабря 2010 г. в рамках фестиваля «Панорама музыки России» юбилейного, X съезда союза композиторов России лауреат международных конкурсов СГ ТХМ представил концерт хоровой музыки. Сотрудничество Саратовского губернского театра хоровой музыки и Союза композиторов имеет длительную историю, которая фактически равна истории существования этого коллектива. Саратовский коллектив и его художественный руководитель и главный дирижер – заслуженный деятель искусств РФ, профессор Л. Лицова хорошо известны в Москве, неоднократно выступали с сольными концертами, участвовали в различных фестивалях. Выступление в программе съезда союза композиторов России – очередная творческая победа коллектива.

Одна из ярких и интересных страниц репертуара коллектива – музыка современных отечественных композиторов. Исполнение сочинений композиторов-современников, причастность к рождению концертной жизни художественного произведения – всегда запоминающийся и важный творческий акт, одно из приоритетных направлений в деятельности Театра хоровой музыки. Концертные программы коллектива неизменно включают в себя сочинения ведущих российских композиторов.



С.В. Казениным, 2005 г.

Участие в московском музыкальном форуме наравне с Государственным академическим русским хором им. А.В.Свешникова (дирижер – Борис Тевлин), Государственной хоровой капеллой им. А.А.Юрлова (дирижер – Геннадий Дмитряк) – это большая честь и огромное доверие хоровому коллективу из Саратова. По словам председателя Союза композиторов России Владислава Казенина, форум собрал представителей «50-ти композиторских региональных организаций союза композиторов: от Дальнего Востока до Калининграда, от Коми до республик Северного Кавказа. В числе участников юбилейных фестивалей лучшие творческие коллективы и блистательные солисты из всех регионов нашей страны. Состоялся праздник музыки, встреч и нашего содружества».

Программа концерта СГ ТХМ в зале Союза композиторов 14 декабря представила хоровое творчество композиторов Москвы, Саратова, Поволжского региона, Южной России. Объединение в одной программе произведений российских композиторов, живущих и работающих в разных городах, подчеркнуло их причастность к единой русской культуре, её лучшим традициям.

Творчество этих композиторов самобытно и в высшей степени индивидуально, оно неразрывно связано с глубинными пластами национальной культуры, поднимает важные вопросы бытия, решает проблемы нравственного выбора и личностного самоопределения. Это – широкая панорама пронзительных, искренних чувств и, воплощенное в звуках, веское, ответственное слово современного художника.

В концерте прозвучали сочинения композиторов-юбиляров. Это художники разных поколений, различных творческих устремлений. Круглые даты (как некий жизненный рубеж) всегда располагают к размышлению о сути творчества, секрете таланта, источнике вдохновения мастеров, позволяют прикоснуться к замечательным творениям, исполненным впечатляющей эмоциональной и художественной силы.

Центральная часть концертной программы была отдана музыке нашего земляка-современника – Елены Владимировны Гохман. Её творчество – уникальное явление отечественной музыки. Высокая духовность, яркая эмоциональность, проникновенный лиризм художественного высказывания пронизывают каждое творение мастера. Космос человеческой души, восприятие большого мира сквозь призму чувств и тонких переживаний – вот главные темы творчества композитора.

В 1 отделении концерта прозвучала вокально-хоровая композиция «Три посвящения». Это сочинение можно назвать исповедью, так обнажены в нём чувства и ощущения. Тончайшие движения трепетной человеческой души предстают во всевозможных её проявлениях. Исполнителям (СГ ТХМ, солистка – народная артистка



Саратовский губернский театр хоровой музыки. Дирижер – Л. Лицова.
Солист – Н. Тарасова

России Наталья Тарасова, партия органа – Наталья Гольфарб, дирижер заслуженный деятель искусств РФ, профессор Л. Лицова) в полной мере удалось приблизиться к глубинному пониманию художественного замысла произведения. Палитра вокально-хоровой звучности поразила слушателей диапазоном выразительных средств. Тембровая многокрасочность, прозрачное *pianissimo* и напряженнейшее *forte*, гибкость фразировки, прочувствованное слово – всё было подчинено выявлению стихии чувств, воплощенной в партитуре.

Во 2 отделении концерта прозвучали «5 хоров на стихи А.Блока». Возвышенно-пантеистическое настроение стихов, озвученных в индивидуально-авторской манере рождали ощущение свободно изливаемых чувств в лирическом высказывании композитора. В звучании СГ ТХМ привлекла тонкость фразировки и фактуры, идеальная ансамблевая слитность голосов, поэтичность трактовки цикла.

В дирижерской интерпретации Л.А. Лицовой музыка Е.В. Гохман приобретала особую цельность музыкально-образной драматургии, выразительность вокально-хоровых линий, глубину эмоциональных переживаний. По словам профессора Л.А. Лицовой, «программа была сложной как с точки зрения нотного текста, так и эмоционального воплощения. Это было знакомство московской публики с хоровым наследием Е.В. Гохман, большая часть которого исполняется нами постоянно. Мы с пиететом относимся к творчеству великого композитора, продолжая её жизнь в концертной жизни её творений. Уникальность вокально-хорового творчества Е. Гохман – в отношении к поэтическому слову: музыка и слово сливаются воедино, рождая новый, более высокий строй лирико-философского звучания».

Вдохновенная музыка Елены Владимировны Гохман в год её 75-летнего юбилея звучала с особой проникновенностью в память о ней.



Со старшим племянником

Н.Н. Владимирцева

Основные произведения Е.В. Гохман

К Родине

Вокальный цикл для баса и фортепиано
на стихи Назыма Хикмета (1959)

Соната для фортепиано (1960)

Разлука приносит покой

Вокальный цикл для баритона и фортепиано
на стихи Рабиндраната Тагора (1961)

Концерт для фортепиано с оркестром (1962)

Трио для скрипки, виолончели и фортепиано (1967)

Соната для скрипки и фортепиано (1969)

Сюита для баяна (1970)

Соната для альты и фортепиано (1971)

Пять хоров на стихи А.Блока

Для хора без сопровождения (1972)

Испанские мадригалы

Камерная оратория для сопрано, баритона,
женского хора и инструментального ансамбля
на стихи Федерико Гарсиа Лорки (1975)

Три вокальные миниатюры

для сопрано, флейты и фортепиано
на стихи поэтов Возрождения (1976)

Баррикады

Вокально-симфоническая фреска
для баса, хора и оркестра
на стихи русских революционных поэтов (1977)

Импровизации

Концерт для симфонического оркестра (1978)

Триптих

для камерного оркестра (1978)

Цветы запоздалые

Одноактная камерная опера (1979)

Гренада

Вокально-симфоническая баллада
для хора, струнных и ударных
на стихи М. Светлова (1981)

Квintет-буфф

для медных духовых инструментов (1981)

Лирическая тетрадь

Вокальный цикл для меццо-сопрано
и камерного оркестра (1982)

Мелодия и Арабеска

для виолончели и фортепиано (1983)

Последние строфы

Вокальный цикл для тенора и фортепиано
на стихи Ф. Тютчева (1983)

Мошенички поневоле

Одноактная камерная опера (1984)

Твои шаги

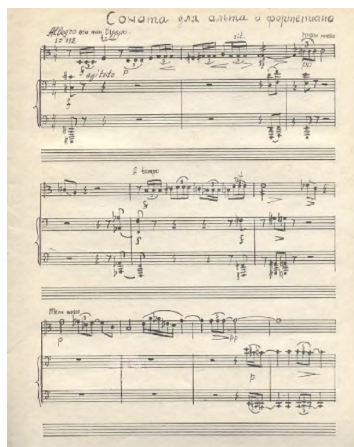
Вокальный цикл для меццо-сопрано,
виолончели и фортепиано
на стихи Н. Асеева (1984)

Сонатина-парафраза

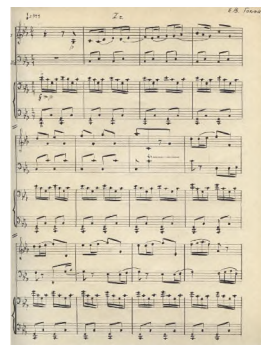
для фортепиано и ударных (1985)

Четыре романса

для тенора и фортепиано
на стихи русских поэтов (1985)



Соната для альты и фортепиано,
1971 г.



Трио для скрипки,
виолончели и фортепиано,
1966 г.



Три романса, 1984 г.

Семь эскизов

для фортепиано (1985)

Бессонница

Вокальный цикл для сопрано и фортепиано
на стихи М. Цветаевой (1988)

Благовещенье

Вокальный цикл для сопрано и фортепиано
на стихи русских поэтов начала XX века (1990)

Три посвящения

для сопрано, хора и органа (1991)

Вариации

(Из детских воспоминаний)

Для скрипки, виолончели и фортепиано (1992)

Гойя

Балет в двух действиях, семи картинах
с прологом и эпилогом (1996)

Ave Maria

Библейские фрески для солистов хора и оркестра (2000)

Сумерки

Вокально-симфонические медитации
для солистов, хора и оркестра (2003)

И дам ему звезду утреннюю...

Духовные песнопения
для мужского хора и камерного оркестра (2005)

Три хоровые картинки

на стихи С.Маршака
для вокально-инструментального ансамбля (2006)

Партита

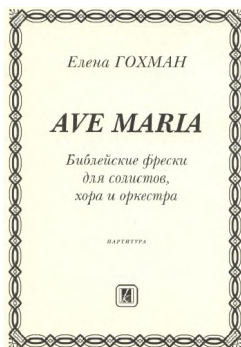
для двух виолончелей и камерного оркестра
(2007, 2-я редакция – 2009)

«О чём поёт ветер»

Лирические строфы для тенора, хора и камерного
оркестра на стихи А. Блока (2009)

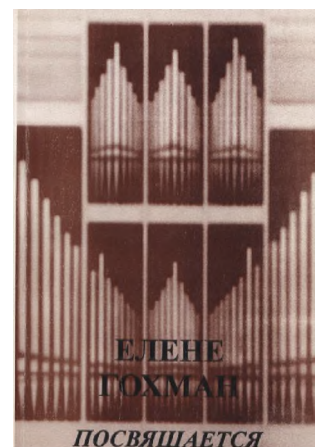
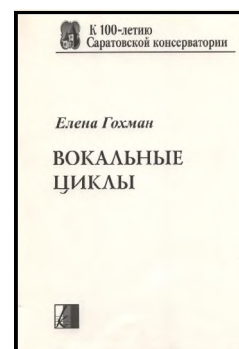
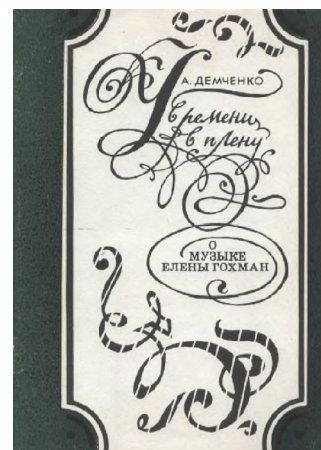
«Воспоминание о вальсе»

для фортепианного квинтета (2010)

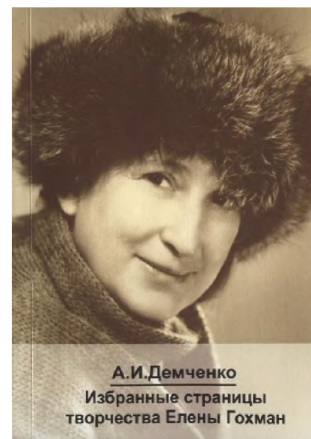


Публикации о творчестве Е.В. Гохман

- Христиансен Л. «Волга – наша песня» // Коммунист. 1966, 14 апреля.
 Гейлиг М., Манжора Б. Звучит над Волгой музыка // Волга. 1966, № 9.
 Демченко А. Аккорды современности // Заря молодёжи. 1972, 18 апреля.
 Гейлиг М., Христиансен Л. Творческие достижения // Коммунист. 1975, 15 апреля.
 Манжора Б. Постигая современность // Волга. 1976, № 3.
 Манжора Б. Отражая образ времени // Коммунист. 1977, 11 мая.
 Манжора Б. Композиторы-волжане – своим землякам // Советская музыка. 1978, № 1.
 Головченко Н. Исчезают ученичества следы // Заря молодёжи. 1978, 23 мая.
 Христиансен Л. Слушая время // Коммунист. 1978, 3 сентября.
 Бернандт Г., Ямпольский И. Советские композиторы и музыковеды. Т. 1. – М., 1978.
 Демченко А. Музыка революции. – Саратов, 1979.
 Вишняков Ю. Успехи, проблемы, мнения // Советская музыка. 1979, № 4.
 Христиансен Л. Как советские композиторы слышат музыку стихов Гарсиа Лорки // Классика и современность. – Л., 1983.
 Христиансен Л. В творческом поиске // Коммунист. 1986, 7 января.
 Манжора Б. Отчитываются композиторы // Коммунист. 1986, 12 марта.
 Селянин А. Композитор Елена Гохман // Журнал Международной гильдии трубачей. 1986, № 3.
 Манжора Б. Москва слушает саратовцев // Коммунист. 1986, 7 декабря.
 Демченко А. Две исповеди // Коммунист. 1989, 23 февраля.
 Союз композиторов РСФСР между съездами (1984–1989). – М., 1989.
 Христиансен Л. «Цветы запоздалые» // Коммунист. 1989, 3 декабря.
 Юферова З. Саратовские музыканты // Красное знамя (Харьков). 1990, 14 марта.
 Христиансен Л. Отчёт за полвека // Коммунист. 1990, 24 марта.
 Массин Ю. Куда плывёт наш пароход? // Коммунист. 1990, 22 августа.
 Смолянский С. Музыка из Саратова // Дубна. 1991, 16 января.
 Массин Ю. Саратовская музыка в столице // Коммунист. 1991, 12 февраля.
 Чернышов М. «Одно лишь сердце знает...» // Коммунист. 1991, 2 июля.
 Христиансен Л. Подводя итоги // Советская музыка. 1991, № 10.
Демченко А. У времени в плену (Монография о творчестве Е.В. Гохман). – Саратов, 1991.
 Киреева А. Но поражения от победы... // Саратовские вести. 1992, 5 февраля.
 Христиансен Л. Цветы запоздалые // Саратов. 1992, 4 марта.
 Демченко А. Запоздалые «Цветы запоздалые» // Саратов. 1993, 15 июня.
 Манжора Б. Музыкальный писатель Чехов // Саратовские вести. 1993, 22 мая.
 Свищёва Н. Оперные мечтания // Саратов. 1993, 15 июня.
 Христиансен Л. «Мошенники поневоле» // Саратовские вести. 1994, 26 апреля.
 Столярова Т. «Гойя» Елены Гохман // Саратов. 1997, 27 ноября.
 Демченко А. Спектакль состоялся // Труд. 1997, 28 ноября.
 Акишин В. Станцует ЖЗЛ? // Саратовские вести. 1997, 4 декабря.
 Аршинова Н. «Ах, любовь, любовь!» // Саратовская мэрия. 1997, 18 декабря.
 Лайкис М. Балет «Гойя» можно смотреть и слушать – как вам угодно // Известия Поволжья. 1997, № 44.
 Григорьева А. Камерно-вокальная музыка – поиски и обретения // Музыкальная академия. 1997, № 2.
 Григорьева А. «Бессонница» // История музыки народов СССР. Т. VII, вып. 2. – М., 1997.
 Демченко А. Любовь и творчество против ударов судьбы // Балет. 1998, № 7.
 Христиансен Л. Творчество Е. Гохман и метареализм // Философия. Метафизика. Язык. – Саратов, 1998.
 Марьенко А. Ударные инструменты в музыке Е. Гохман // Теория, методика и практика музыкального исполнительства и педагогики. – Саратов, 2002.
 Иванова Е. В призвании – спасение себя // Неделя области. 2002, 27 ноября.
 Кивалова Л. «Испанские мадригалы» по-саратовски // Саратов. 2002, 27 декабря.
 Немкова О. О некоторых тенденциях Постмодерна (на примере Библейских фресок «Ave Maria» Е. Гохман) // Музыкальное произведение: Вопросы анализа. – Тамбов, 2002.
 Демченко А. Два столетия музыкальной культуры Саратова. – Саратов, 2003.
 Топоркова Л. Новое обращение к Чехову // Российская музыкальная газета. 2004, № 2.
 Немкова О. «Ave Maria» Елены Гохман в контексте отечественной духовной музыки рубежа XXI столетия // Традиции художественного образования и воспитания. – Саратов, 2004.
 Топоркова Л. Стою перед стеной // Репортёр. 2004, 14 января.



(Продолжение. Начало на стр. 27)



- Топоркова Л. Новое обращение к Чехову // Российская музыкальная газета. 2004, № 2.
 Демченко А. Навстречу юбилею // Музыкальный Саратов. 2005, № 1.
 Цапкова М. Заметки хормейстера // Музыкальный Саратов. 2005, № 1.
 Демченко А. К вопросу о творческом потенциале российской периферии // Музыка в современном мире. – Тамбов, 2005.
 Алов А. «И дам ему звезду утреннюю...» // Коммунист. 2005, 8 декабря.
 Кан Т. О моём друге // Рампа. 2005, № 4.
 Вишневская Л. Юбилей негубернского масштаба // Саратовская областная газета. 2005, 13 декабря.
Демченко А. Елена Гохман. К 70-летию со дня рождения (буклет). – Саратов, 2005.
 Цветы запоздалые для композитора // Саратовская панорама. 2005, 23 декабря.
 Липчанская Е. Творческое полководье // Музыкальное обозрение. 2005, № 12.
Елене Гохман посвящается (Статьи Н. Аршиновой, Л. Вишневской, А. Григорьевой, А. Демченко, Е. Ивановой, Т. Кан, Н. Королевской, Е. Михайловой, Н. Михайловой, О. Немковой, Т. Нечаевой, Л. Топорковой, А. Трухановой, Л. Хашовой, Л. Христиансен, М. Цапковой). – **Саратов, 2006.**
 Нестеров В. «Гойя» на саратовской сцене // Страницы истории саратовского балета. – Саратов, 2006.
 Демченко А. Подводя предварительные итоги // Музыкальная академия. 2006, № 4.
 Королевская Н. «Испанские мадригалы» Е.Гохман в свете проблемы взаимодействия слова и музыки // Проблемы художественного творчества. – Саратов, 2006.
 Вишневская Л. Вариации на тему «EGCH» // Музыка и время. 2006, № 8.
 Александрова О. Новое дыхание «Бессонницы» // Рампа. 2006, № 10.
 Нечаева Т. Гротеск в инструментальной музыке Е.Гохман // Педагогика искусства. – Саратов, 2007.
 Демченко А. За пределами бременного времени? // Оренбуржье музыкальное. 2007, № 3.
 Демченко А. Творчество Елены Гохман. – Саратов, 2007.
 Культура края. – Саратов, 2007.
 Демченко А. Горизонты Постмодерна (На материале творчества Елены Гохман) // Музыка и музыкант в меняющемся постсоветском пространстве. – Ростов-на-Дону, 2008.
 Гохман Елена Владимировна // Who is who в России. – Цюрих, 2008.
 Демченко А. Елена Гохман // Композиторы и музыковеды Саратова. М., 2008.
 Королевская Н. Женская исповедь: Марина Цветаева – Елена Гохман // Музыкальная академия. 2008, № 2.
 Демченко А. Творчество Е.Гохман в контексте исканий Постмодерна // Литературно-художественный авангард в социокультурном пространстве русской провинции. – Саратов, 2008.
 Труханова А. Духовная тематика в творчестве Е. Гохман // Материалы Международной научно-практической конференции «VII Серебряковские чтения». – Волгоград, 2008.
 Королевская Н. Логика смыслообразования в жанрах вокального цикла, оратории и вокальной симфонии. – Саратов, 2008.
 Демченко А. Гитара в творчестве Е. Гохман // Классическая гитара. – Тамбов, 2009.
 Власенко Л. Наталья Тарасова. – Астрахань, 2009.
 Демченко А. Саратовская оперная хроника двух столетий // Актуальные проблемы истории, теории и методики современного музыкального искусства. – Саратов, 2009.
 Авторский концерт Е.В. Гохман. – Камертон. 2010, №№ 13, 14.
 Демченко А. Раздвигая горизонты // Проблемы музыкальной науки. 2010, № 7.
 Демченко Г. Инструментальные камерные ансамбли Елены Гохман // Актуальные проблемы ансамблевого исполнительства и педагогики. Саратов, 2010.
 Труханова А. Духовная тематика в творчестве Е.Гохман // Проблемы художественного творчества. – Саратов, 2010.
 Памяти большого музыканта. – Музыкальная академия. 2010, № 4.
Демченко А. Избранные страницы творчества Елены Гохман. – Саратов, 2010.

Редакционная коллегия:

проректор по воспитательной работе Н.М. Смирнова
ответственный редактор А.Л. Хохлова
 Т.И. Егорова, Н.В. Королевская,
 Е.В. Мякотин, И.В. Сергеева, Е.А. Степанидина, В.Е. Ханецкий
заведующая РИО Н.В. Рогожина, техн. редактор С.С. Курамина
 Подписано в печать 28.02.2011
 Бумага XEROX. Тираж 300 экз.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
 410600 САРАТОВ,
 ул. Кирова, 1
 sarkonsrio@mail.ru
 При перепечатке материалов
 ссылки на «Камертон» обязательны